

Ирина Мухаметова

Три деви царство,
или Сказки вятского
леса

Ирина Мухаметова
Три деви царство, или
Сказки вятского леса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70543885

SelfPub; 2024

Аннотация

В этой фантастической повести рассказывается о том, как три сестры отправились на поиски родителей сирот, живущих в детском доме и обратившихся к ним за помощью. Путь приводит их в вятский лес к древнему божеству Тригле (Триглаве).

Ирина Мухаметова

Три деви царство, или Сказки вятского леса

С известных событий, описанных мной и сестрами в нескольких книжках, прошло много времени. К сожалению, мы, Мария, Дарья и Наталья, уже все овдовели. Дети выросли и разлетелись в разные стороны. И хотя материальное положение позволяло нам жить довольно-таки безбедно, мы, посоветовавшись, решили, сдать наши квартиры и переехать втроем в дом в Подмосковье.

Не сказать, конечно, что мы скучали, но чего-то в нашей жизни все-таки не хватало. И тут неожиданно в начале лета нам пришло письмо из родного города, и написала его директор детского дома. Так как в этот раз почту забрала я, то прочитала его первой. И, ознакомившись, сразу поспешила к сестрам. Они пили чай на кухне и о чем-то мирно болтали, совершенно не догадываясь, что их ждет.

– Слушайте!

– Маня, что с тобой? На тебе лица нет!

– Сейчас и на вас их не будет. Читаю! У нас в детдоме воспитываются три девочки – близняшки, которые утверждают, что они ваши родственницы. Вас же еще помнят в Казани, поэтому мне удалось узнать ваш адрес.

Но тут Даша прервала меня и покачала головой.

– Маша! Это какой-то бред! Такого просто не может быть, потому что у нас точно нет никаких дальних родственников, тем более, тройняшек.

– Ну, да, ну, да...

Наташа же, заикаясь, тихо спросила.

– Они круглые сироты, что ли? Ни отца, ни матери у них нет?

– Почему сироты?

– Ну, раз они живут в детском доме.... Ужас-то какой!

– Ладно, читай, Машка, дальше.

– Больше тут ничего нет, только то, что их тоже зовут Маша, Даша и Наташа.

– Как?

– Так же, как нас.

– Похоже, их матушка читала наши книги...

– И была, увы, чуть ли не нашей фанаткой.

– Может быть...

– И что? Это все?

– Все. Хотя нет, тут есть еще адрес этого дома. И имя, фамилия и отчество директора. А вот номера телефона нет...

– Так, и что нам теперь с этим делать?

Мы с Натальей посмотрели на Дашку.

– Как что? И вы еще спрашиваете? Немедленно ехать туда и конкретно все узнать!

Я выдохнула, но все-таки решила уточнить.

– Дарья, ты это серьезно говоришь?

– Конечно, какие могут быть шутки? Там же дети!

– Ты же только что сказала, что они не могут быть нашими родственницами.

– Да, и я в этом абсолютно уверена, но нам надо во всем этом обязательно разобраться. И как можно скорее!

– Ну, да.

– Тогда, значит, завтра мы и выезжаем.

– Ну, да...

Наташка захлопала в ладоши.

– Ура! Давно в нашей жизни ничего случалось, поэтому едем! Притом это же наш родной город

– На чем, кстати? На поезде или на машине?

– Вообще-то на двух машинах.

– Дашка, почему на двух?

– Потому...

– Значит, мы этих девочек все-таки заберем?

– Решим на месте.

Через день мы были уже в Казани. Город с нашего последнего посещения очень изменился. Везде за многочисленными заборами что-то строилось, да и дороги во многих местах были перекопаны. Гостиницу мы сняли на Кольце, и в ней же в кафе на первом этаже поужинали, а следующим утром и позавтракали. Странно, но после празднования Тысячелетия целые кварталы в центре, которые тогда были покрашены и отреставрированы, сейчас стояли пустыми, и везде в окнах

виднелись таблички с надписью «аренда».

Также нас несколько удивило то, что на центральных улицах города появились магазины сетей «Пятерочка» и «Магнит», которых здесь раньше не было и в принципе быть не могло. Хотя понятно, везде люди живут и им надо где-то покупать продукты, но жилых домов тут очень мало, поэтому, наверное, это все для тех, кто в центре или учится, или работает.

Впрочем, нам пора было ехать в детский дом. Выяснилось, что он находится за городом. Директором его оказалась приятная женщина в возрасте, хотя наше появление одновременно в трех лицах немного ее озадачило.

– Да, это я писала вам, и об этом меня попросили наши воспитанницы. Вы, действительно, те самые три сестры, которые написали книжки?

– Вам показать документы?

– Увы, я обязана их посмотреть.

Даша отдала ей наши паспорта, и через минуту она их нам вернула.

– Спасибо. Девочек сейчас приведут. И им на данный момент уже двенадцать лет.

– Не маленькие, значит ...

Директор куда-то позвонила, а мы уселись на огромный диван в ее кабинете и замолчали, не зная, о чем говорить, но это длилось недолго. Потому что дверь открылись, и вошли три рыжеволосые девочки, очень похожих друг на друга, но

одетые в разные платья. Они уставились на нас, а мы на них! Наконец, одна из них пролепетала.

– Значит, вы все-таки приехали? И это не сон?

У меня пропал голос, и я еле-еле смогла что-то из себя выдать.

– Ну, да.

Директор детдома осторожно кашлянула и, сказав, что покинет нас буквально на минуту, вышла. Наступила тишина. Наконец, Даша встала и произнесла.

– Девочки, садитесь сюда.

Пришедшие сразу оживились, похоже, прежде они никогда на директорском диване не сидели.

– И как вас зовут?

– Мышка.

– Тошка.

– Душка.

– Как? Но мы думали, что вас зовут так же, как и нас, – Даша, Маша и Наташа.

– Возможно. Но так нас здесь никто не называет.

– А как называют?

– Учителя и воспитателя?

– Ну, да.

– По фамилии. Николаева первая, вторая и третья. Раньше нам на голове делали хвостики – кому один, кому два, а кому три. А как же еще было различать? Нас же без них все без конца путали.

– Понятно. А остальные как вас называют?

– Сказали же, Тошка, Душка и Мышка.

– Почему?

– Ну, Душка у нас самая глупая и добрая. Тошка всегда стоит за правду, а Мышка – хитрая.

Та перебила.

– Я не хитрая, а умная.

– Ладно, понятно.

– И вы нас так называйте.

– Ну, если вы этого хотите...

– Хотим. А вы нас заберете отсюда?

Мы с сестрами переглянулись.

– Честно говоря, не знаем. Не будем вас обманывать. Нам надо сначала во всем разобраться.

– Эх, вы...

Наталья бросилась к девчонкам.

– Вы нас не так поняли... Но мы же еще два дня назад даже не знали о вашем существовании!

– Эх, вы...

– Так, дети, не давите на жалость.

И тут та девочка, которая представилась Мышкой, вышла вперед и остановила причитания своих сестер.

– Я их понимаю. Это только в книжках бедных сироток берут к себе добрые богатые люди или дальние родственники. И все счастливы. А в жизни так не бывает ...

Я опешила.

– В каких еще книжках?

– В разных.

– Например?

– «Энн из Зеленых крыш», «Поллианна», «Таинственный сад», «Хайди» и других.

– Да? Извините уж, но я даже не слышала про такие произведения. В наше время дети читали «Кортик», «Бронзовую птицу», «Чук и Гек», «Тимур и его команда» и все такое ...

В разговор вступили Дарья и Наталья.

– А сироток мы знали только по сказкам – «Золушке» и «Белоснежке». Ну, и у Диккенса потом про них тоже читали – в романах «Большие надежды», «Дэвид Копперфильд», «Приключения Оливера Твиста» ... Впрочем, вам эти книжки читать еще рано. Хотя почему вы уверены, что вы сиротки?

В этот момент в кабинет вернулась его хозяйка и, услышав наш вопрос, сказала, что так написано в их документах.

– Девочек забрали у бабушки, которая просто не могла больше их воспитывать. А про родителей там вообще ничего нет. Я как раз за их личными делами ходила.

– Вот видите! У вас где-то есть бабушка.

– Это вообще-то неизвестно. Внушек забрали у нее в шестилетнем возрасте.

– То есть, получается, что прошло уже шесть лет.... Понятно.

– Но по тому адресу, который указан при поступлении девочек, теперь никто не живет, я узнавала.

Тут уже не выдержала я.

– Скажите, а мы можем забрать девочек на какое-то время и съездить с ними по указанному адресу?

– Почему бы и нет? Оформите определенные документы и забирайте. Сейчас каникулы, так что они все равно тут сидят, а так хоть увидят что-то новое.

– Превосходно!

– Девочки, идите собираться.

– А что нам с собой брать?

Наташка сразу встрепенулась

– А, можно, я с ними пойду?

– Да, пожалуйста.

Мы же с Дашей остались и занялись оформлением документов, а через 15 минут появилась Наталья с девчонками. В руках у нее был небольшой пакет с вещами.

– Это все? Так мало?

– Все. И мы пойдём к машине.

Я отправилась вслед за ней, она же почему-то была очень взволнована.

– Машка, послушай, они хотят побыстрее отсюда уехать, поэтому мы взяли только самое необходимое.

– Понятно. Ты поедешь с ними?

– Да.

– И куда?

– Сначала в гостиницу, а потом, я так думаю, им надо кое-что прикупить.

– Хорошо, поезжай. Но, наверное, их надо сначала покормить?

– Конечно. И мы будем ждать вас в кафе.

– Да, мы быстро. Дарья уже заканчивает все оформлять. Кстати, нам разрешили их взять на целых два месяца.

– Понятно.

Через мгновение Наташки с девчонками около детского дома уже не было. И скоро и мы с Дашей вернулись в гостиницу, где сразу отправились обедать. Три наших подопечные были уже там.

– Вы поели?

За всех ответила Наташка.

– Я – да, а они стесняются. Впрочем, я заказала им бургеры и напитки, и мы возьмем их с собой.

– Ладно, это их дело.

Но тут, наконец, у девчонок прорезался голос, и подала его Тошка.

– Мы с вами надолго?

– Пока на два месяца, и за это время надо будет съездить на то место, где жила ваша бабушка.

– А потом?

– А потом будем действовать по обстоятельствам.

– А где мы будем спать?

– На коврикe! Нет, в машине на заднем сидение.

Наталья не выдержала.

– Даша-Маша, перестаньте! Вы же их пугаете!

– А что они глупости спрашивают? Неужели трудно догадаться, что мы сейчас снимем еще один номер, и двое из вас будут спать с Натальей, а одна с нами.

– Да, откуда они могут об этом знать?

– Да уж... Извините, девчушки, мы с сестрой погорячились.

– Ладно, нам надо еще сходить по магазинам.

– Вот и идите, а я займусь оформлением дополнительного номера.

Словом, Даша осталась в гостинице, а мы с Наташкой и девчушками пошли за покупками. И итогом нашего похода стало улучшение настроения девочек и множество пакетов с джинсами, шортами, футболками, разными мелочами и юбками, на которых настояла лично я, потому что мы даже представить себе не могла, куда едем.

Но девчушки должны были выглядеть прилично одетыми в любой ситуации, в которой мы могли оказаться, то есть они должны были ей соответствовать. Наташка же предложила купить им еще и телефоны, с чем я согласилась.

Вечером мы кое-как разбрелись по комнатам, а утром встретились за завтраком. Наши молодые протеже нехотя пили кофе. Наталья же деловито укладывала в пакет пирожки, которые успела прикупить, а в другом пакете уже виднелись бутылки с водой.

Но теперь такой неопределенности не выдержала Душка, поэтому спросила.

– А куда мы все-таки едем?

– В Пановку.

– В Пановку?

– Да, это село в Высокогорском районе, и этот адрес написан в ваших личных делах.

– А-а-а...

– Наталья, ты едешь с девочками за нами, мы с Дарьей впереди.

– Хорошо.

– Ты поняла куда?

– Поняла-поняла.

И мы отправились. Оказалось, что добираться туда недолго. Скоро мы проехали районный центр Высокая гора, где на въезде на возвышенности стояла красивая старинная церковь, и через час оказались в Пановке, где начали расспрашивать местных жителей об указанном в делах адресе, но все лишь пожимали плечами. В итоге нам ничего не оставалось, как обратиться в администрацию. И там нам сказали, что дом, в котором жила бабушка наших девочек, давно снесен, и на его месте построен магазин. Но по документам выяснилось, что ей в свое время была выплачена немалая сумма денег в качестве компенсации, после чего женщина не захотела больше тут оставаться и куда-то уехала.

– А куда?

Этого никто не знал, но одна женщина в правлении посочетовали нам обратиться к ее бывшей соседке и объяснила, где та живет. К ней мы и отправились.

– Вроде этот дом. Звони, Даша!

Ждать пришлось недолго, потому что калитку нам сразу открыла пожилая женщина в платочке.

– Здравствуйте! Вы уж нас извините, но вы ничего не знаете о вашей бывшей соседке Александре Ивановне Николаевой, она тут когда-то жила.

– О Шуре, что ли?

– Да-да, о ней.

– Уехала она.

– А куда?

– В Кировскую область. Мы же с ней обе оттуда родом.

– Скажите, а вы не знаете, у нее были внуки или внучки?

– Внучки?

– Да, внучки.

– Вы и о них знаете?

– Знаем.

– Были. Даже три.

Дарья обернулась к машине.

– Эй, девчонки, выходите!

Оттуда появились наши подопечные.

– Батюшки мои! Я и не думала еще раз в жизни их увидеть. Точно они! Как на мать-то похожи! Заходите, заходите в дом!

Через минуту мы уже оказались в опрятной комнате.

– Девочки мои! Вот бабушка бы ваша обрадовалась!

– А вы не знаете, почему она все-таки отдала их в детский дом?

– Так им уже седьмой год шел, в школу их надо было собирать, а на что? Дочка-то ее Ольга, как выпускной отгремел, куда-то уехала и ни разу даже не написала матери, а потом вдруг трех внучек бабушке привезла и опять исчезла, и больше никогда тут уже не появлялась. Им тогда где-то года три стукнуло, ну, и шевутные они были... Но время шло, а потом и то лето наступило. Шура думала-думала, плакала-плакала, со мной даже советовалась, а потом обратилась куда надо. Приехали оттуда две женщины, пообещали ей девочек никогда не разлучать и с ними уехали. Она еще раза два к ним в детдом ездила, а потом вдруг свою хибару продала и насовсем отсюда уехала. Вот такие дела!

– Да, печально!

– Ой, подождите! У меня же ваши ляльки сохранились.

– Ляльки?

– Да. Я их хорошо спрятала, чтобы мои внуки не нашли, у меня ведь только одни мальчишки, а ваша бабушка, уезжая, просила этих кукол сохранить. Сейчас принесу.

Через несколько минут, она вернулась, держа в руках какой-то сверток.

– Что это?

– Куклы.

Старушка начала разворачивать бумагу, а девчонки завизжали.

– Это они, они! Наши. Розовянка, Голубянка, Зеленьянка.

– Что?

– Это наши куклы! Нам их мамочка купила.

– Мамочка? Так, спокойно!

Мы повернулись к женщине, которая отдала нам кукол.

– Это правда? Это их им Ольга подарила?

– Не знаю. Может быть. Но куклы эти достаточно странные.

– Странные? Почему?

И тут Наталья неожиданно воскликнула.

– Смотрите! У них три лица! Три!

– Как это?

Девчонки запрыгали.

– Да-да! Одно лицо – плачет, другое – улыбается, третье – спит!

Я взяла одну из кукол в руки. Точно! Деревянная голова вертелась, и у нее было три лица, а сами кукольные тела были тряпичными. К платью же было пришито что-то вроде капюшона, и когда он находился на кукольной голове, двух других лиц не было видно. Оригинальная игрушка! Конечно, их надо бы как-то почистить, но это дело пока подождет.

– У всех трех так?

– Ну, конечно. Они отличаются только платьями – синим, красным и зеленым.

– Понятно.

– Можно мы этих кукол заберем?

– Конечно, это же их ляльки.

– Большое спасибо! И нам уже пора.

– Извините, но если вы что-то узнаете о Шуре или маме их Оле, то позвоните, мне пожалуйста. Я ведь все-таки им не чужая...

– Да, обязательно.

– Вот мой номер телефона.

Старушка написала его на бумаге от свертка.

– Да-да!

Я достала телефон, набрала написанные цифры, и где-то в дальней комнате раздался звонок.

– Вы тоже, если что узнаете, звоните! И огромное вам спасибо!

Мы расселись по машинам и поехали в Казань. Девчонки всю дорогу занимались своими куклами и придя в номер, усьелись с ними на кровати в одном из номеров.

– Девочки! Идем обедать!

Но они не сдвинулись с места, а прижали к себе своих лялек еще сильнее.

– Ладно, берите их с собой, только потом не забудьте ваших лялек в кафе.

Они радостно закивали головами. Внизу же мы заняли стол для шестерых и заказали и первое, и второе, и третье, и выпечку. Наши подопечные все с удовольствием умяли, а на

их лицах появилось даже что-то наподобие улыбок. Потом мы пошли обратно в номер. Впрочем, я проследила, чтобы малышки не забыли своих кукол, хотя они и так не выпускали их из рук. Наташка осталась с девчонками, а мы с Дарьей ушли в свой номер, и там та меня буквально огорошила.

– Машка, слушай, знаешь, что я нашла в интернете?

– Что?

– Таких трехликих деревянных кукол делали недавно только в одном месте в России, женщина одна о них мельком упомянула, она такую там когда-то себе купила.

– Делали? А сейчас не делают, что ли?

– Не знаю.

– И где это было?

– Словом, мастерили подобных лялек в селе на границе Костромской и Ярославской областей.

– И что? Ты предлагаешь нам туда ехать?

– А что имеются другие варианты?

– Не знаю. Ладно, я пойду посижу с девочками, а ты вызови Наташку и все ей объясни.

В номере девчонки увлеченно играли в куклы, даже забыв о своих новых телефонах. Я присела к ним на кровать.

– Девочки, можно я вас на минутку отвлеку?

Они с неохотой на меня посмотрели.

– Скажите, вы не помните что-то с этими куклами связанное?

– Нет, не помним.

– Но вы же в них, наверное, много играли...

Неожиданно Тошка произнесла.

– А я помню...

– Что ты помнишь?

– Травку зеленую...

– Понятно.

– Я тоже помню.

– А ты что, Душка?

– Тоже травку зеленую, мягкую... Мы на ней сидели.

– А маму вы помните?

– Нет.

– А бабушку?

– Бабушку? Что-то помним, мы сегодня говорили о ней,

и дом тот немного вспомнили, жаль, что его сейчас нет.

– Ладно, девоньки, играйте дальше. Но потом всем спать!

Рано утром мы выезжаем!

– А куда? К бабушке?

– Нет.

– А куда?

– На кудыкину гору! Завтра узнаете!

Утречком мы быстренько выписались из гостиницы и отправились в путь, который был отнюдь не близким. И теперь моя очередь была ехать с девчонками. Сначала они дремали, все так же крепко прижимая к себе рюкзачки с куклами, но после завтрака в придорожном кафе оживились. И я попросила их еще раз рассказать, как им пришла в голову мысль

написать нам письмо.

– Ну, мы же думали, что мы сиротки...

– И что?

– У нас в библиотеке есть такие красивые разноцветные книги про сироток... Большие и с картинками... Их один спонсор нам подарил.

– Что вы все твердите – сиротки, сиротки, других книг, что ли, в вашей библиотеке нет?

– Есть, но они для мальчишек.

– Но хотя бы про Гарри Поттера вы, наверное, все-таки читали?

– Он тоже сирота...

– Впрочем, я про него даже и этого не знаю, но вы однозначно заикнулись на одной теме... И какой только идиот привез к вам в дом эти книги!

– Но в этих книжках пишут, что надо быть добрыми, скромными, всех любить, никого не обижать ... И тогда все будет хорошо! Разве это неправильно?

– Ладно, сейчас не об этом. Так какая связь книг про этих так называемых сироток с письмом к нам?

– Такая... Там всех берут к себе богатые люди... Ну, и мы подумали, что раз нас зовут так же, как и вас...

– А это вы откуда узнали?

– Так в библиотеке и ваши книжки есть.

– Понятно.

– Но мы не хотим туда возвращаться!

– Куда?

– В детдом.

– Так! Слушайте меня внимательно. Эту тему пока обсуждать не будем, потому что в данный момент мы пытаемся найти ваших настоящих родственников.

– Ух, ты! А разве такое возможно?

– Не знаю. Но в ближайшее время мы будем заняты именно этим.

– Как сыщики?

– Примерно. Кстати, мы с сестрами пообещали вашему директору, что вы будете вести дневники путешественников. То есть мы как бы берем вас не просто так, а для того, чтобы показать вам разные места.

– Чего?

– Короче, мы посетим несколько городов, и вы должны написать свои впечатления о них в дневниках.

– А что там надо писать?

– Все. Что вы видели, что ели. Можно вкладывать листья, цветы, какие-то рекламные проспекты, словом, все, что хотите. Например, напишите, чем вы занимались в дороге.

– Спали.

– Но не будете же вы все время спать, когда-то же проснетесь! Глянете в окно и увидите что-то интересное! Словом, узнаете, какие реки вы видели, какие населенные пункты...

– А можно это делать в телефоне?

– Нет, директор попросила все сделать в бумажном вари-

анте.

– А, может, мы туда не вернемся?

– Я же сказала, что пока об этом говорить не будем.

– А если мы не будем их вести?

– Тогда мы сейчас же отвезем вас обратно.

– Что-о-о?

– А вы как думали! Как иначе мы докажем, что вы на самом деле путешествовали, а не сидели все время в гостинице Казани?

– А фотографии, которые мы сделаем?

– Увы... Они могут быть подделками. А вот впечатления не подделать! Так как? Будете писать дневники?

Девчонки переглянулись.

– Ладно, будем.

– Не слышу.

– Будем!

– Вот и хорошо! Тогда начинайте об этом размышлять! Ехать нам долго, поэтому опишите в них казанскую гостиницу, в которой вы ночевали, и потом село Пановка, в котором вы вчера были...

– А если будут ошибки?

– Пусть! Это же ваши дневники! Главное, чтобы они были.

– Ну, ладно. А где их взять-то?

– Вот остановимся на обед, я вам их и отдам, достану из сумки в багажнике, а пока думайте, что вы там напишите.

– А про куклы писать?

– Нет, вот про них не надо. Это ваши личные воспоминания, скажем так, сокровенные, и не надо их выносить на всеобщее обозрение. А вот мысли про разные города и поселки можете в них оставить. Надеюсь, вам все понятно?

– Все.

– Можете там что-то даже рисовать, в тетрадах есть для этого специальные страницы.

– Да?

– Да.

Словом, вот так и начались наши странные приключения во время путешествия по России...

И первую ночь мы провели на территории мотеля в Нижегородской области, но выехали оттуда рано утром, только выпив кофе. В этот раз машину с девчонками вела Наталья, а мы с Дарьей ехали отдельно. Дорога была более-менее пустынной, да и спешить нам было некуда.

– Даша, ты считаешь, что мы все делаем правильно?

– Это ты про что? Про то, что мы едем, чтобы найти то место, где делали кукол с тремя лицами?

– Нет, конечно. Я про то, что девочки будут вести дневники, как предложила директор детского дома.

– Фу! А то я даже немного удивилась твоему вопросу. Конечно, Маша, правильно, их же надо чем-то занять. И потом, узнаем мы что-то новое об их прежней жизни или нет, нам сейчас неизвестно, а так девочки совершат небольшое путешествие по России, разве это не благородная цель? И у них

останутся какие-то материальные свидетельства этой поездки.

– Ты, как всегда, Дашенька, права. А для этого мы будем делать остановки в тех городах, которые будем проезжать.

– Легко! Потому что у нас, по счастью, нет определенных сроков и точной конечной цели нашей поездки.

– И впереди нас ждет Владимир.

– Вот именно! Там мы и позавтракаем.

Что мы и сделали в ресторане при гостинице «Заря», а потом подъехали к Золотым воротам, оставили недалеко от них машины и пошли по Большой Московской улице, которая где-то там вдали переходит в Большую Нижегородскую, обозначая таким образом два направления из города.

Девчонок же сразу заинтересовали земляные валы, на которые они поднялись, а мы с сестрами остались стоять внизу и смотреть на них.

– Вот, не зря я велела им надеть шорты, а не юбки, как ты, Наталья, настаивала.

– Так ведь ты очень умна, Машка!

– А то... Ладно, пошли дальше по улице.

Но длилось это недолго, потому что наши подопечные решили сначала сделать снимки с таксой шоколадного цвета, а потом по очереди взгромоздились на старинный велосипед, тоже предназначавшийся для того, чтобы на нем фотографировались.

Мы их не торопили, хотя сами в этот момент не зна-

ли, чем заняться. Наконец, девчонки сообразовали продолжить свой путь, и мы пришли на пешеходную улицу. Но тут хотя бы были скамейки! И очень красивые виды на Успенский собор.

Девчонки же сфотографировались со всеми стоящими там скульптурами – Аптекарем, Художником, Филером и Шалопаем, а также Пожарным, который понравился им больше всех, потому что рядом с ним можно было качать воду и брызгаться. Еще они заинтересовались словами «филер» и «шалопай», и нам из-за этого пришлось даже зайти в интернет. Также они спросили нас, не можем ли мы подарить им такие же мольберты для написания картин, как у настоящих художников, правда, тогда они не знали это слово и назвали их просто подставками.

Потом мы все вместе сходили на экскурсию в кузницу, от чего девочки пришли в полнейший восторг. И особенно от настоящего широкоплечего кузнеца, как бы пришедшего в этот мир из волшебной сказки.

Еще мы посетили музей «Старый Владимир», где девчонки больше всего удивили манекены, одетые в старинные наряды и представляющие разные сценки – на улице, в торговой лавке и даже в тюрьме, а также им понравилась смотровая площадка, правда, там их пришлось поднимать, чтобы они хоть что-то увидели.

Нам же с сестрами в этой бывшей водонапорной башне особо запомнилась винтовая лестница на четвертый этаж.

Все-таки мы уже далеко не девочки и подниматься по ней нам было нелегко! Хотя наши подопечные, похоже, даже не заметили, что подъем был крутым.

Дальше мы пошли к знаменитым соборам. Лично я в очередной раз удивилась тому, что здесь в церковных лавках нет маленьких Владимирских иконок, то есть, как та, что сейчас находится в Москве, а есть только вариации на ее тему. Вот уж какой раз я, приезжая во Владимир, пытаюсь купить такую иконку, но ее как не было, так и нет...

Дмитриевский собор же девчонок буквально сразил, и они занялись тем, что достали свои дневники из рюкзачков и стали зарисовывать то, что на нем было изображено резьбой. Заняло это где-то полчаса, и за это время Дарья и Наталья сходили за нашими машинами, и мы поехали в Суздаль, где сначала пообедали в кафе «Ландыш». А потом девчонки прокатились в «настоящей» карете.

Площадь в Кремле была закрыта для посещения, потому что там велись какие-то работы, а колокольня была вся в лесах. Девчонок же заинтересовала резьба на Рождественском соборе. И они ее элементы тоже зарисовали в свои дневники. А я начала думать, что их призвание – это рисование... Когда как знаний по истории, к сожалению, у них практически никаких в головах не было, как, впрочем, и по географии...

Также в суздальском Кремле их поразила зеленая ширь, и, что вполне естественно, опять древние валы, по которым наши подопечные набегались и налазились.

Потом мы отправились в Музей деревянного зодчества. Путь туда лежал через мостик над речкой Каменкой, в которой росли кувшинки и плавали уточки. В самом же музее наших подопечных опять удивили просторы, по которым они даже устали носиться. Похоже, они в жизни ничего подобного никогда не видели, и, наверное, потому, что в детдоме их не очень баловали вылазками на природу. Мы же, конечно, зашли там и в открытую деревянную церковь, и в старинные избы сельских жителей, где все было очень знакомо и в то же время уже так далеко от нашей сегодняшней жизни.

Также девчонки по очереди сфотографировались, держа на плечах коромысла с тяжелыми деревянными ведрами, которые мы с сестрами им туда поднимали. А вечером мы приехали в Иваново, где заселились в гостиницу «Союз».

Утром же, позавтракав в ресторане на первом этаже, мы немного познакомились с городом и начали с красивой набережной реки Уводь, где находилась наша гостиница.

И, конечно, мы не могли не заехать в сквер, где стоит памятник Аркадию Северному, чтобы почтить его память. Девчонки же вволю нафотографировались с находящейся там металлической таксой.

Но пора нам было ехать дальше. И село, в которое мы направились, находилось уже совсем близко в Ярославской области, недалеко от границы с Костромской.

И вот, наконец, мы туда приехали. Перед нами раскинулась широкая сельская площадь. Слева находился памятник

вождю пролетариата, а справа за старинным ограждением возвышались в не очень хорошем состоянии колокольня из красного кирпича и собор, закрытый строительными лесами. Рядом с ними была остановка автобусов, из которых высаживали одних людей, сажали других, делали круг по площади и уезжали. Немного подальше виднелись деревянные ряды, за которыми торговали местные жительницы. Мы поставили машины сбоку от дороги и вышли, девчонки, естественно, тоже выбрались из машины.

– Ой, ягоды!

Наталья пошла на них взглянуть, а наши подопечные увязались за ней. Мы с Дарьей остались одни.

– И что теперь?

– Как что? Тоже пойдем за ними, посмотрим, что продают, и с людьми пообщаемся.

– Я сейчас вернусь, только возьму из машины кукол.

А продавали за деревянными прилавками молодую картошку, свежие и малосольные огурчики, разную зеленушку, баночки с вареньем и даже пирожки. Мы заговорили с торговавшим женщинам, показав им кукол.

– Извините, вам не знакомы такие игрушки? В интернете есть информация, что их когда-то делали в вашей местности.

Торговки удивленно переглянулись.

– У нас?

– Да.

Ближайшая к нам женщина пожала плечами.

– Не знаю. Никогда таких странных кукол не видела.

Неожиданно к нам подошла, вытирая руки о фартук, полная женщина в возрасте и обратилась к соседкам.

– Эх, вы! Ничего о родном крае не знаете. Было такое, было! Помню я. Люда, иди сюда.

К нам приблизилась еще одна женщина.

– Точно, продавались тут такие, только они все были в белых кружевных нарядах, а эти в разноцветных. Но давно это было, лет десять назад, и их хорошо раскупали. Таких кукол баба Настя делала.

– Баба Настя?

– Да, она. Та, что у леса живет.

Женщины переглянулись.

– А разве она еще жива?

– Вроде жива, я ее как-то на днях в магазине видела. Ее старик их из дерева строгал и потом расписывал, а она их одевала и стояла тут с ними.

– Спасибо! А вы не скажете, где эта баба Настя живет?

– Так, сказали же вам, у леса. Вы вот по этой улице идите, и все прямо-прямо, а как до леса дойдете, последний дом их и будет.

– Спасибо!

– Огурчиков купите?

– А давайте!

Дарья взяла несколько малосольных огурчиков и один из них дала мне.

– Вкусненькие!

Я помахала рукой.

– Наташка! Пошли!

Девчонки с уже полупустыми прозрачными стаканами с малиной подбежали к нам. Наталья же от них отстала, потому что решила прикупить еще и пирожков.

Я же переставила машины подальше в сторонку, чтобы не мешать подъезжающим и отъезжающим автобусам, и догнала Дашу с девчушками. Потом к нам присоединилась и Наталья с пирожками, которые сразу разобрали. Всей гурьбой мы, не спеша, двинулись вдоль улицы.

А это место, похоже, когда-то процветало! Слева и справа шли длинные белые каменные торговые ряды еще дореволюционной постройки, дальше же начинались кирпичные двухэтажные дома, тоже, в основном, того же времени.

Село оказалось немаленьким, и мы уже успели доесть купленные на рынке пирожки, когда дошли до конца улицы. Наташка же у всех забрала пластиковую тару, чтобы никто не успел ее куда-нибудь забросить. Так, вот и последний дом. Он был деревянным и как бы заканчивал улицу.

С одной стороны – между его ограждением из досок и крепким забором соседнего каменного дома вилась тропинка в лес, а с другой – никакого прохода не было, а только один общий забор с чужим участком, на котором тоже стоял каменный дом.

Народу нигде не было видно. Дарья постучала в калитку,

но ответом была тишина. В соседних домах, похоже, стук также никто не услышал. Наши малявки сели на скамейку у ворот, забрали у меня кукол и начали во что-то играть. Хорошо, хоть телефоны они в машине оставили.

– Так, и что нам делать?

Я опять громко стукнула в ворота. Неожиданно калитка отворилась, и в проеме появилась старенькая седая бабушка в ситцевом платочке.

– Вам кого?

– Нам бабу Настю.

– Я за нее.

– Вы баба Настя?

– Я, я, чего вам?

– Девочки, быстро принесите сюда ваших кукол!

Они подбежали к калитке, и оказалось, что были они почти одного роста с этой старушкой, которая, не мигая, на тройню уставилась. Я забрала у них кукол.

– Вот! Это ваши ляльки?

А дальше произошло совершенно непредвиденное! Бабушка схватилась рукой за забор и закрыла глаза. Мы все молчали.

– Баба Настя, вам плохо?

Ответа не было. Наконец, она глаза открыла.

– Нет, мне хорошо. Спасибо. Проходите.

Мы зашли во двор. Там стоял деревянный стол с длинными скамейками по бокам. Бабушка предложила нам сесть, а

сама обернулась к дому.

– Константин! Костя, иди сюда!

Через минуту на крыльце показался высокий и очень худой дед.

– Что тебе?

– Иди сюда! Сядь вот тут со мной! Ты посмотри, кто к нам приехал.

– Кто?

– Разве не видишь? Ляльки наши! Куклы...

Дед достал из кармана очки, посмотрел на кукляшек и на всех остальных.

– Мои, не отказываюсь.

Я протянула ему кукол.

– Значит, это вы их сделали?

– Головы? Я. Из липки. Лес-то рядом. Много сделал, и ни одной не осталось.

– А почему они такие? С тремя лицами?

– Так обычных с одним лицом кто бы купил? Таких и в магазине полно.

– Ну, да, вы правы.

– Настасья тела им из ткани шила, набивала сухими травами, одежду шила. Так и жили... Тогда все выживали, кто как мог. Давно это было... Я пойду самовар поставлю.

Он пошел к сараю, а девчонки увязались за ним.

– А самовар, что это такое? А куда вы его поставите?

Бабушка тоже поднялась.

– Что же я сию, сейчас на стол соберу! Гости у нас, а я растерялась!

– Баба Настя, как вас по отчеству?

– Не надо по отчеству, меня все село так кличет.

– Нам вас о многом спросить надо.

– Сейчас-сейчас, спросите еще!

Старушка ушла в дом. Мы с сестрами переглянулись. Дарья вышла из-за стола и стала осматриваться. Я подошла к ней.

– А за избушкой-то пристрой немаленький и из кирпичей. Его просто с дороги не видно.

– Интересно, на какие средства он построенный? Не на деньги же с продажи кукол?

Наташка нас пристыдила.

– Да что вы! Везде вам всякие страсти-мордасти мерещатся. Наверняка у них есть какие-то родственники, не одни же они на белом свете!

Тем временем стол наполнялся. Появилась дымящаяся картошка, яйца, огурцы и разная выпечка. Дед принес самовар, по дороге распугивая наших девчушек, чтобы не обжечь, которые сразу же с аппетитом набросились на еду. Старики с миленьким на них смотрели.

– Давно у нас детских голосов слышно не было!

Наконец, с едой было покончено. Наши подопечные взяли своих трехликих лялек и оправились за дедом в сарай, где он собирался показать им станок, на котором эти игрушки

делал.

Мы остались вчетвером, и Дарья, наконец, задала бабе Насте главный вопрос.

– Скажите, а вы помните, кому продали этих трех кукол?

Бабушка не стала делать вид, что у нее проблемы с памятью, хотя могла, а сразу же ответила.

– Молодой красивой женщине. Она сказала, что берет их для своих дочек.

– И когда это было?

– Так тогда же, когда мы и кукол этих перестали делать. Лет десять назад. Это были одни из последних наших куколяшек.

– А вы больше ее, эту женщину, не видели?

– Нет. Да, она еще сказала, что сейчас ее дочки с бабушкой, и она скоро к ним поедет.

– Вы так хорошо все помните?

– На память пока не жалуясь! А зачем вы все выспрашиваете?

– Понимаете, девочки эти живут в детдоме.

– Вон оно как!

– Мать их, ее Ольгой зовут, пропала, и никто о ней ничего не знает. Бабушка растила их одна до школы, а потом, поняв, что нет у нее никаких средств на их достойную жизнь, написала заявление, чтобы их у нее забрали, а сама уехала куда-то в Кировскую область.

– В Кировскую?

– Да.

– Когда-то это вятская земля была...

– И мы приехали сюда, чтобы что-то узнать об их маме Оле. Понимаете, она назвала своих дочек, так же как зовут нас, Марией, Натальей и Дарьей.

– Как и вас?

– Да. Но получается, что приезд сюда никак не приблизил нас к разгадке, где сейчас их матушка. Тупик!

– А вы поживите пока у нас! Дом-то, как видите, большой и пустой сейчас стоит. Тут хорошо, девчухи на свободе побегают, я их домашней едой откормлю, куда вам спешить?

А тут вернулся и дед Костя с девчонками, и тоже стал нас уговаривать.

– У нас тут еще собака Жучка есть и кошка Мурка.

Девчонки завизжали от восторга.

– Ух ты! А где они сейчас?

– Гуляют, свои дела у них, но к вечеру все соберутся. В лес с вами мы как-нибудь ходим, только одни туда не ходите, а то заблудитесь. Вишня скоро пойдет...

Наши подопечные вопросительно на нас посмотрели, а старичок продолжал.

– А надоест, можете куда-нибудь съездить, тут и до Костромы рукой подать, и до Ярославля, да и до других городков. У нас здесь много разных интересных мест.

Мы с Натальей глянули на Дарью.

– Хорошо, остаемся. Операция «Золоток кольцо» продол-

жается. Тем более, что мы понятия не имеем, что делать дальше.

Девчонки бросились на шею старикам, но потом все-таки благодарно кинули взгляд и на нас. Я встала из-за стола.

– Ладно, пошли, Наташка, за машинами, надо их во двор перегнать.

– Пошли.

И наш деревенский летний отдых стартовал, и так мы прожили больше месяца.

Девочки очень быстро познакомились с местными ребятами, и теперь мы их почти не видели, но и не особо переживали, что с ними что-то случится. Потому что быстро поняли, что жизнь в детском доме их закалила, и они не позволят себя никому обидеть, да это было и не просто сделать, все-таки их было три сестры, а не одна девочка.

Наташа же, конечно, ворчала, что не надо им давать такой большой свободы, ведь мы за них отвечаем, но мы с Дарьей держали нейтралитет и просто радовались за своих подопечных. Аппетит у них был прекрасный, и всякие блинчики-оладушки они уплетали за обе щеки, а также яичницу и жареную картошку с овощами, тем более, что к огурчикам на огороде, которым любовно занимался дедушка Костя, добавились еще и помидорчики.

Еще мы успели покататься со своими подопечными по ближайшим городам. В Костроме они восхитились металлическими котом и собакой на площади, а также маленькому

памятнику Снегурочке с зайчиком и птичкой. В Ипатьевском же монастыре пришли в восторг от Единорога на колоколе Годуновых, после чего Наташка пообещала им купить что-то для школы с этим мифическим животным, что скоро и сделала.

В Ярославле им очень понравилось замечательное место у Волги, которое появилось к Тысячелетию города, и одной из причин этого было то, что они впервые поняли, что же такое полуостров. Также они без конца фотографировались в беседках на набережных и по одной, и парами, как, впрочем, и в Костроме в беседке Островского.

В Ростове Великом девчонки после того, как увидели Успенский собор в его сегодняшнем виде, все спрашивали нас, они же его точно починят, они же его отремонтируют, потому что внутри были остатки такой красоты, что хотелось плакать. И Дарья твердым голосом им отвечала, что, конечно, здесь все приведут в порядок, уж будьте в этом уверены. Еще им очень понравился макет этого Собора и Звонницы на площади, и они где-то полчаса потратили на то, чтобы бегать вокруг него и сравнивать с оригиналом.

В Переславле-Залесском их просто сразил Спасо-Преображенский собор, когда они прочитали на табличке, что он построен в двенадцатом веке. И хотя для них, что двенадцатый век, что девятнадцатый, все едино, но тут, видно, что-то дошло. Также их заинтересовали многочисленные кресты на его стенах, про которые точно ничего неизвестно, то есть

кто и с какой целью их оставил. И нельзя ли им тоже такой крестик здесь начертить, на что мы им объяснили, что это вообще-то будет преступлением.

Еще их заинтриговало в этом соборе отверстие практически у самой земли с металлической перегородкой посередине. Как они сказали, им прямо видится, как оттуда из темного подвала неожиданно вытягивается длинная костлявая рука, и их уверенность в этом передалась и нам.

Словом, все, что можно было в этих городах зарисовать, было занесено девчонками в дневники, и это странное окно тоже, как и Снегурочка, и Единорог, и макет, и беседки.

Но шел уже август месяц и надо было как-то сказать старичкам, что нам пора собираться в путь-дорогу, тем более, что мы хотели показать девчонкам еще Москву и Сергиев посад, а срок, на который мы взяли их из детского дома, подходил к концу.

И объявить о нашем отъезде деду Косте и бабе Насте мы отправили Дарью, которая благополучно с этим справилась. Старички, конечно, очень расстроились, но все понимали, что приближается 1 сентября, и девочкам надо будет идти в школу.

Зато мы пообещали им приехать сюда с девчонками зимой, но, когда мы сообщили об этом нашим подопечным, то есть что завтра утром отправляемся в путь, они сразу заплакали. Начала Тошка, потом к ней подключилась Душка и последней заревела Мышка.

– У нас тут дом был. Как вы не понимаете? Мы не хотим отсюда уезжать!

И как мы их ни уговаривали, что учиться все равно надо, они нас как будто не слышали. Рассказывали, как в городах, в которых они были, хорошо в зимние каникулы, какие здесь на Руси проходят народные гулянья, елки, хороводы, и они все это увидят. И что время течет быстро... Ничего не помогало. Словом, такие зареванные они и отправились спать к себе в комнату.

Утром же девочек как будто подменили. На удивление всем они без всяких разговоров позавтракали, пообещали деду Косте и бабе Насте часто звонить и сели в машину. Да, они еще оставили им своих кукол, потому что баба Настя пообещала сшить для них новые наряды. Нам, конечно, дали с собой разных вкусняшек, которыми мы заполнили сумку-холодильник и багажник.

Первой отъехала машина Дарьи и Натальи, за ними тронулись и мы. Девочки махали старичкам в окна. Баба Настя плакала и утирала слезы платочком.

Но вот, наконец, мы миновали известную сельскую площадь и поехали в сторону Московской области, где находится наш дом, который пришелся девчонкам по душе, особенно четыре башенки на крыше. Но Дарья жить им в них не разрешила, но сказала, что, когда они подрастут, тогда она, может быть, изменит свое решение.

Те же сообщили нам, что домик напоминает им храмы с

пятью куполами, которые они видели, на что мы им ответили, что строили этот дом не мы, и нам он уже таким достался.

На следующий день мы свозили девочек в Троице-Сергиеву Лавру, где их очень удивил огромный зеленый змей на выходе из Успенского собора, и нас вообще-то тоже. Поэтому, вернувшись домой, мы стали выяснять в интернете, что он означает, и, оказалось, что грехи людей. Также им очень пришлось по вкусу пирожки, которые пекут при монастыре, но они, действительно, были, ну, очень вкусные и разнообразные!

В Москве же мы сначала повезли их на ВДНХ, где им очень понравились фонтаны «Дружба народов» и «Каменный цветок», а также ракета, самолет и много-много роз вокруг.

Но больше всего, конечно, девчурок поразила Красная площадь с Кремлем и Храмом Василия Блаженного, которую они раньше видели только на картинках, а также их, скажем так, несколько удивили бродившие рядом с ней мужчина и женщина в костюмах царя и царицы. На что мои сестры одновременно выдали, что это они еще не видели в Петербурге многочисленных людей в костюмах Петра Первого, Екатерины Великой и того же Распутина.

И, естественно, мы не могли не посетить знаменитый мост в парке «Зарядье», которых буквально привел девчонок в дикий восторг!

А через день мы повезли наших подопечных в Казань, где

сдали их с рук на руки директору детского дома, также передав ей их дневники, и вернулись к себе в Подмосковьё.

Прошло несколько дней. Мы наслаждались отдыхом и вечерами смотрели замечательный мексиканский сериал «Триада» или «Три жизни». Он был про трех сестер-близняшек, которых звали Ребекка, Алейда и Тамара, и очень нам понравился.

Но в последний день августа Дарье неожиданно позвонили и что-то сообщили по телефону. Она сразу же позвала нас и, когда мы пришли, начала буквально кричать, размахивая руками, что вообще-то было ей не очень свойственно.

– Они исчезли! Я так и знала! Знала!!! Они нас обманули

– Ты думаешь, Даша, они у бабы Насти?

– А где же еще? Так! Наталья, ты завтра едешь в Казань, оформляешь документы на тот срок, на который нам еще могут детей отдать!

– Даша, но им же надо учиться... Ведь завтра начало учебного года!

– А то я не знаю! А мы с Машкой едем за ними!

– Дашка, а ты уверена, что они там?

– Абсолютно! На все сто процентов!

– Но на что они рассчитывают?

– Понятия не имею, но девчонки в селе у этих двух старичков!

– А как они их туда привезли?

– Не знаю! Может быть, на ковре-самолете, я теперь уже

ничему не удивлюсь!

– Вот не было печали!

– Короче, завтра мы туда выезжаем!

И утром мы выехали. Дарья была очень сердита и не скрывала этого.

– Какие мы глупые! Поверили старикам и девчонкам! Да они обо всем договорились еще в селе. Девки же оставили там своих кукол и не плакали при прощании. И, похоже, эти пенсионеры сразу что-то задумали, как только мы туда приехали.

– Дашенька, девочкам, наверное, стало просто очень тоскливо в детдоме.

– Да какая теперь разница, почему и как они оттуда удрали! Главное, чтобы они в данный момент находились у этих стариков. Ты только представь, что их не будет у бабы Насти! Что мы тогда будем делать?

– Дарья, не гони так машину, давай лучше я поведу.

– Давай, извини, но я никак не могу успокоиться.

– Ночевать будем там же, где и в прошлый раз, не спорь!

Ночью ехать не стоит. Мы обе не в том состоянии.

– Да-да, ты права, Маша, права. Ладно еще директор детдома оказалась вменяемой и в полицию не обратилась. Ну, девчонки... Ну, старички... Устроили нам веселую жизнь!

На следующий день мы приехали в село, но сколько не стучали в ворота, никто нам так их и не открыл.

– И что теперь делать? Ведь, похоже, тут совсем никого

нет.

Зато из соседнего дома вышла соседка, которую мы, конечно, уже знали, но не особо общались. Мы сразу подошли к ней.

– Вы деда Костю и бабу Настю не видели?

– Нет вроде, но я особо не присматривалась и не прислушивалась. У них обычно тихо бывает

– А куда они вообще могут уехать?

– Уехать? Ну, это вряд ли! Куда им ехать? Родни у них нет, был сын и тот пропал...

– Сын? Они нам ничего о нем не говорили.

– Их дело... А соседи наши, наверное, на заимке, за грибами, видать, пошли.

– На заимке? И где она?

– А вы вот тут по тропинке между заборами пойдете, там недалеко у сросшегося дерева развилка будет, в одну сторону утоптанная тропка, а в другую – еле заметная, вот по ней и ступайте. Где-то через полчаса к их домику и придете. Только не заблудитесь, смеркается уже.

– Постараемся! А вы за машиной нашей не приглядите?

– Так вы ее ко мне во двор поставьте, моих-то нет и еще несколько дней не будет.

Так мы и сделали, а потом пошли по тропинке, хотя уже начинало темнеть.

– Дарья, иди помедленней, я на ветки кустов листки из блокнота надеваю.

– Зачем?

– А вдруг заблудимся?

– Только этого нам еще и не хватало...

– Тихо. Слышишь смех?

– Смех? А точно...

– Вот она заимка. Дашка, да это настоящая избушка на курьих ножках!

– Да уж! Так где-то на севере строят, на пеньках, чтобы дома не гнили.

– Никогда не думала, что такое в жизни увижу. Смотри! Вон девчонки на скамейке сидят, и бабушка им что-то рассказывает. А вот и баба Настя появилась!

– Ну, сейчас я им все выскажу!!!

– Дарья!

– Шучу. !

Мы подошли к избушке, стараясь, чтобы нас не заметили, а потом быстро появились перед всеми. Девчонки прижались к деду, а старушка, раскинув руки, загородила их от нас, как от врагов. Мы остановились.

– Не отдам! Это внуки наши! Внуки!

– Внуки? От сына, что ли? Который пропал?

– Вы и про него уже узнали?

– Так, спокойно, разберемся! Может быть, мы все-таки в дом зайдем?

– Что уж теперь... Заходите!

Мы поднялись по лесенке. Изба внутри оказалось до-

вольно просторной, хотя почти половину ее занимала печка. Также там был стол с лавками. Мы сели.

– А теперь рассказывайте! Кстати, как его зовут? Сына вашего.

– Толя.

– Анатолий Константинович, значит?

– Да. Он у нас настоящий золотокудрый богатырь.

– Получается, девочки в него?

– В него. Такие же красавицы.

Девчущки заулыбались, поняли уже, что гроза пронеслась мимо.

– И как он пропал?

– Не знаем.

– Как это не знаете? Он где исчез? Тут, что ли?

– Нет, не здесь. Толя отслужил в армии, девушку себе хорошую нашел.

– Какую?

– Ольгу, кого же еще. Детки у них родились. Потом он сюда приехал, за лето дом поставил, мы думали, что скоро жену и дочек сюда привезет...

– А он?

– А он сказал, что три дочки – это знак. И он должен выполнить свой долг.

– Какой еще долг? Какой?

Старики молчали.

– Ну, говорите уже!

– Пойдем.

Мы вышли и зашли с другой стороны заимки. Там было закрытое ставнями окно. Дед Костя отворил замок. Перед нами в углублении стояла каменная трехликая фигура, если так, конечно, можно сказать.

– Кто это? Мужчина или женщина? И почему у него или у нее три лица?

Баба Настя опустила глаза.

– Это то, что осталось от наших предков.

– Это вообще он или она?

– Это трехликое божество Тригла, которому наши предки и мы поклонялись еще совсем недавно.

– Но какое отношение оно имеет к вашему сыну?

– Толя пошел его искать.

– Что? Искать? Он верил в это в двадцать первом веке?

– Да.

– Так! Держите меня семеро. Я просто не могу в такое поверить!

– Дашенька, уймись! Как я понимаю, он ушел и не вернулся, а Ольга пошла за ним?

– Да.

– И зачем это все было надо? Почему им не жилось спокойно?

– Даша, успокойся!

– Да не могу я! Ваш сын ушел, жена его ждала-ждала, потом оставила своих дочек бабушке и тоже пошла на его по-

иски. Бабушка же тянула-тянула внучек на пенсию, а затем отдала их в детдом! И все счастливы!!! Так, что ли?

– Дарья, угомонись!

– Короче, завтра вы едете в областной центр, а лучше в Москву, со мной и Машкой, где вы делаете анализ ДНК или, как это теперь называется, чтобы у вас была бумажка, что вы, действительно, настоящие бабушка и дедушка Мышки, Тошки и Душки. Поняли? Потом мы встречаемся с Натальей и едем на поиски вашего сына, и, возможно, его жены, словом, вот их родителей. Не зря же Ольга назвала их нашими именами. Она предвидела такой поворот событий. Я все понятно объяснила? Про деньги, не беспокойтесь, мы все оплатим. Но срочно нужен документ, что вы их родня! Поняли? Потому что если исчезнем еще и мы, а это вполне возможно, то девочкам всю оставшуюся жизнь придется считаться сиротами. И не надо плакать! Надо действовать!

Но баба Настя, Тошка, Душка и Мышка уже ревели в голос. Я кое-как их успокоила, и мы пошли в село, послав перед этим фотографии девчонок Наталье. Скоро от нее пришло сообщение, что нам отдали детей еще на месяц. Утром мы повезли всех в Москву. Наташка же приехала к нам туда. Ждать результатов надо было неделю, поэтому мы опять вернулись в село.

Наконец, через несколько дней нам сообщили, что результаты ДНК готовы. Я съездила за ними, и они подтвердили слова стариков. Наши подопечные – это, действительно,

внучки бабы Насти и деда Кости.

Ладно, хоть с этим разобрались, и у девчонок появились родные люди. Также мы отправили снимки всех документов и улыбающихся Тошки, Мышки и Душки вместе со старичками директору детдома, чтобы она не волновалась.

Когда же мы жили в селе в ожидании документов, то старались получить от деда Кости и бабы Насти как можно больше информации о том, куда именно мог отправиться их сын. А внучки просто не отходили от дедушки и бабушки, держали то одного, то другого за руки, гладили и блаженно улыбались. Я хотела сначала отправлять их гулять, пока мы разговариваем, чтобы они ничего не знали, но потом мы с сестрами поговорили между собой и решили ничего от них не скрывать.

А баба Настя продолжала нас удивлять. Как-то вечером она ушла к себе в комнату и вернулась оттуда с двумя игрушками – тремя тряпичными куколками на веревочке и куклой-перевертышем, которая была сделана из двух палочек, как мы потом поняли, связанных крест-накрест.

– Вот что я вам сейчас покажу... Раньше в каждой семье были такие игрушки.

– Что это?

Девчонки столпились около бабушки.

– Вот эту делали, когда детка уже подросла. Это игрушка называется «девочка-девушка-женщина-бабушка», а кто-то зовет ее «весна-лето-осень-зима», а кто-то – «утро-день-

вечер-ночь». У нее четыре головы, восемь ручек и длинные пестрые наряды...

– Ух, ты!

– А другую игрушку зовут Вера, Надежда, Любовь. Ее делала мать, как девочка только рождалась. Видите, у них разноцветные наряды синего, зеленого и красного цветов.

– Как у наших куколок?

– Да. А этих двух лялек сделала моя матушка, когда родилась я.

– А нам их тоже сделает наша мамочка, когда вернется?

– Конечно, сделает, дорогие мои, конечно, сделает...

И у старушки из глаз полились слезы, а я постаралась смнить тему.

– Это как-то связано с Триглой?

– Конечно, связано. Мы с детства были под ее защитой. Выше ее ничего нет, ей подвластны воздух, земля и вода. Сейчас уже все это людьми забыто, но мы помним. А наше село до Революции называлось Трехсвятское, и таких сел было много на Руси, и в каждом находилась своя маленькая каменная копия Триглы.

– Да?

– Да. И в Вятской губернии тоже было такое село Трехсвятское, оно на реке стоит, и там в лесу была и есть наша главная святыня, высокая-превысокая. А Вятская губерния – ведь тоже от слова Трехсвятское.

– Ой, что только не узнаешь!

– Наташка, тихо! А вы сами Триглу видели?

– Нет, знаем только по рассказам. Люди говорили... Хотя кто-то видел...

– Понятно.

– И вот Толя и пошел его искать.

– Ясно. А оно доброе или злое?

– Не знаем...

– Ну да, ну, да...

– Оно справедливое.

– Что же оно тогда их родителей домой не отпустило?

– Забыли люди о Тригле... Не молятся ему теперь...

– Причем здесь забыли? Мы вот вообще ничего о нем не знали, и родители наши тоже, и дедушки, и бабушки...

– Дашенька, угомонись! Мы разберемся... Выхода у нас просто другого нет. Идти туда все равно надо.

– Там на берегу недалеко от села большой крест стоит, а за ним начинается тропинка к колодцу, и к нему всегда ходили за святой водой люди. Вы себе ее тоже наберите, узнаете потом, почему...

– Извините, но Тригла точно там? Вы в этом абсолютно уверены? Может быть, там и нет уже ничего? Ни креста, ни колодца? Может быть, оно совсем в другом месте и даже не в России?

– Нет, оно там же, где и всегда было.

– Но почему?

Дед Костя неожиданно тоже куда-то ушел, но скоро вер-

нулся. В руках он держал небольшой шар, где-то сантиметров десять в диаметре.

– Что это?

– Это клубок-колобок.

– Как в сказке, что ли?

– Какие уж тут сказки... Замутили вам головы-то... Я его Толечке дала, чтобы он ему путь к Тригле указал, а через год он вернулся...

– Клубок-колобок?

– Да. Потом я его Оленьке отдала, он долго не возвращался, а год назад все-таки пришел.

– Я не понимаю, он живой, что ли? Как такое может быть, с виду же шарик как шарик.

– Он за колодцем и для вас оживет, и поведет... Скажете «клубок», он к вам подойдет, скажете «колобок», дальше покатится.

– Нет, я сейчас с ума сойду!

– Дарья, прекрати!

– Как вы не понимаете, я не могу это принять, вот что хотите со мной делайте! У меня все-таки высшее образование!

– А я могу! И мы должны это сделать, потому что иначе нам не отыскать их папу и маму.

– Может, Наталья, ты и права, но ...

И тут мы услышали всхлипы, потому что совсем забыли о девчушках, а они ведь сидели тут же. И я сразу положила конец этим разговорам.

– Так. Пусть каждая из вас останется при своем мнении. Если это будет просто прогулка по лесу без всяких чудес, то ты, Дашка, окажешься правой, а если все будет не так, то ты, Наташка.

– А ты, Мария, что думаешь?

– Я пока не знаю, решу на месте. Но завтра мы выезжаем в Москву, берем туристическое снаряжение, палатку и все такое, теплую одежду, все-таки на дворе сентябрь, и едем в это село Трехсвятское!

Так мы и сделали. Конечно, прощание с девчонками и старичками не обошлось без слез, но уезжать было надо, не ждать же наступления зимы.

И в последнюю минуту Баба Настя достала из кармана три завернутых в платочек простых крестика, концы у которых были одинаковой длины, то есть они были такие равносторонние, как символ Красного Креста, и протянула их нам.

– Наденьте! Это вас должно от всех бед защитить! И не снимайте, пока домой не вернетесь, а там уж как хотите.

Мы все три, конечно, ее послушались, но, когда уже сидели в машине, Дарья в это время ехала в другой, Наталья неожиданно меня спросила.

– Машенька, а ты не думаешь, что это не дед Костя и баба Настя, а самые настоящие Кощей Бессмертный и Баба Яга?

– Знаешь, после того, как они нам дали в дорогу клубок-колобок, я уже вообще ничему не удивлюсь.

– Тогда получается, что мы собираемся ехать в сказку?

– Получается...

– Только не говори об этом пока Дарье, не надо ее заранее волновать.

– Не буду. Но лично мне самой немножко жутко, потому что мы совсем не знаем, что нас ждет впереди.

– Мне тоже, но у нас нет другого выхода.

– Это точно.

– Значит, едем...

И где-то через неделю мы уже были на месте и стояли на речном берегу. На голубом небе ярко светило солнышко. Мы же пошли вдоль кромки воды.

– Смотрите! Вот и крест!

Он был высокий, серый от времени, без всяких резных украшений, стоял на каменном основании и представлял из себя два таких бруска, крепко-накрепко соединенных между собой.

– Его хорошо видно с реки.

– Наверное.

– Ну, и ветер здесь!

– Сейчас в лес зайдем, там так не будет, вон тропинка вьется.

– Утоптанная какая!

Метров через сто мы оказались у колодца. Он тоже был не вчера сделанный из бревен и с двухскатной крышей над ним. Ведро висело на крепкой цепи, а к столбу рядом был прикреплен еще и металлический ковшик. Я достала воду, и

зачерпнула ее из ведра.

– Вкусная!

Сестры тоже напились.

– А где наши пустые бутылки?

Наташка достала три штуки из рюкзака.

– Вот, специально приготовила.

– Слушайте, а тропинки дальше-то нет...

– Значит, люди лишь сюда доходят...

– И почему? Смотрите, какой лес вокруг красивый!

– Смешанный, как я вижу. Каких деревьев тут только нет!

Вот елка, а вот рябинка.

– А как мы через него с нашими рюкзаками и котелками идти будем?

– Как-нибудь уж!

– Только не надо, сестренки, забывать, что мне надо еще накалывать на ветки разноцветные листочки, а на это тоже нужно время.

Дарья улыбнулась.

– Смотрю, ты целый блок с собой взяла.

– Я, между прочим, еще и ленточки всех цветов приготовила...

– Ну, ты, Машка, молодец!

– Ладно, пойдем.

Дашка же полезла в карман рюкзака.

– А я компас с собой взяла, только вон он что-то барахлит, стрелка никак не успокаивается.

– Ты хочешь сказать, Дашка, что в этом лесу аномальная зона?

– Не знаю, но какая теперь разница? Надо идти, не стоять же тут.

И мы отправилась в путь. Хотя скоро стало понятно, что долго мы так не продержимся, потому что во все стороны, насколько только можно было видеть, находилось одно и то же – деревья, деревья и деревья. В какую же сторону нам двигаться? Непонятно. Я остановилась.

– Думаю, Дарья, пора доставать клубок-колобок.

– Девчонки, вы думайте, что хотите, но я почему-то боюсь его вынимать!

– Чего?

– Не знаю.

– Ты предлагаешь нам самим сквозь эти заросли проди- раться? Или мы так и будем здесь столбом стоять?

Наталья протянула руку.

– Дай мне его.

Даша вздохнула, но расстегнула карман куртки и достала шар, а Наташка осторожно его взяла.

– Ну, колобок, вперед! Показывай дорогу!

И она аккуратно опустила его на землю. Увы, ничего не произошло.

– Так, и что нам дальше делать?

И тут колобок завертелся и покатился вперед.

– Сработало!

Но продолжалось это не долго, потому что скоро он остановился.

– Что уже все? Завод кончился?

– Как ты, Даша, не понимаешь, это он нас ждет!

– Молодец! Идем, идем, колобок!

Мы дошли до него, и он покатится дальше. Хотя ему, конечно, было проще, потому что он находил себе путь сквозь ветки и траву, мы же пробирались через все эти кусты с большим трудом. И первой сдалась Наталья.

– Фу, я устала! Клубочек, давай немного отдохнем?

Шар тут же к ней подкатился. Дарья же огляделась.

– Вон поваленное дерево лежит, на него и сядем.

– Сколько, интересно, времени мы уже идем?

Наташка потянулась к телефону.

– Слушайте, а он у меня разрядился...

Я бросилась к своему, тоже самое. Дарья не стала даже пытаться.

– Все понятно. Аномальная зона. Ладно, надо идти дальше, потому что нужно найти место для ночлега. Мы же не можем среди деревьев ставить палатку и разводить костер.

– Да и вернуться, похоже, мы тоже до ночи не успеем.

– Не кисните! До темноты еще есть время, так что не надо пока переживать! Отдохнули? Все, встаем. Давай, колобок, показывай дорогу.

Тот покатился дальше и скоро смешанный лес закончился, и мы оказались в бесконечной березовой роще. Сразу ста-

ло заметно светлее, и солнышка тоже стало больше.

– Как здесь сказочно красиво! Хотя березки стоят еще зеленые, но и желтых листьев уже много, вон под ногами сколько их на травке!

– А мы и есть в сказке. И колобок тому свидетель!

Мы шли, шли, шли, но скоро и березы закончились. Начался сосновый бор, и там тоже было очень красиво, потому что заходящее солнце светило сквозь стволы, и, казалось, что все вокруг блестит золотом.

– Девчонки, смотрите! Маслята! Осенью!

– Наталья, не отвлекайся, мы не на прогулке. Надо сначала определиться с местом ночлега.

Но скоро вдали показался просвет, и мы вышли к неширокой извилистой речке, за которой на высоком берегу стеной поднимался густой лес. Вдали же виднелись еще холмы, и еще.

– Вот здесь и заночуем!

Я приколола бумажки разного цвета на сосновые веточки и на всякий случай завязала несколько ленточек, чтобы не забыть то место, где мы вышли из леса, вдруг потом пригодится. Затем мы в излучине реки быстро поставили палатку, набрали дров, разожгли костер и повесили на треноге котелки с водой для похлебки и чая.

Правда, она у нас не совсем тренога, у нее все-таки имелось четыре ноги, но она была, ну, очень удобной штукой, потому что на ней располагалось сразу два котелка. Сколько

же каши мы благодаря ей съели и сколько чая выпили! А в разобранном виде, она почти не занимает места... Но я что-то отвлеклась на воспоминания, тогда как на землю уже спустились сумерки.

– А где наш клубок-колобок?

– Вон около палатки лежит, отдыхает, наверное.

– Что это?

– Я дала ему конфету.

– У него же рта нет.

– Ну, и что? Зато ему приятно будет.

Скоро стало совсем темно, и Наташка отправилась спать. Мы же с Дарьей остались сидеть у огня.

– Как ты думаешь, Дашка, где мы?

– Понятия не имею, Машенька. Компас, который я взяла с собой, мечется, как угорелый, на карте этой речки нет, там вообще в этих местах только лес обозначен, телефон молчит, поэтому ни о какой навигации тут мечтать не приходится.

– Хорошо, хоть я часы обычные механические взяла.

– Да? И где ты их, Машка, нашла? Это мамины, что ли?

– Конечно, ее. Надо только не забывать их каждый день заводить.

– Ладно, утро вечера мудренее.

– Дашенька, я у огня посижу, а в полночь тебя разбужу, иди пока отдохай, мы ведь все очень сегодня устали.

Дарья ушла в палатку, а я все сидела и смотрела на звездное небо и луну, которая была сегодня какой-то ненормаль-

но большой и яркой. Вокруг было удивительно тихо, и только мирно журчала речная вода. Мне очень хотелось спать, костер уже догорал, а у меня совсем не было сил, чтобы подкинуть в огонь еще несколько веток.

Неожиданно я глянула на лес за рекой, и мне показалось, что вижу на его фоне силуэт большого черного кота. При этом он был просто огромный, по размеру где-то в половину деревьев на том берегу, за ним возвышающихся. Он то смотрел на меня желтыми глазами, то жмурил их. Что это? Неожиданно мне почему-то вспомнился кот Бегемот из романа «Мастер и Маргарита». Словом, мысли мои стали путаться...

Меня стало сильно клонить в сон, поэтому я поднялась, качаясь, дошла до палатки с сестрами, с трудом забралась в спальный мешок, кое-как закрыла молнию на входе и буквально рухнула в сон рядом с Дашкой, абсолютно забыв про то, что обещала ее разбудить.

Утром же, когда я проснулась, то была в палатке одна. Я выглянула. Костер уже горел и над ним висели два котелка, в которых что-то побулькивало. Было солнечно. И все мои вчерашние страхи насчет кота показались лишь моими фантазиями. Наташка же приготовила мне кофе.

– Поздняя осень, а не холодно...

– И только редкие деревья с красными и желтыми листьями на том берегу.

– Да, там, в основном, сосны и здесь тоже. Климат, навер-

ное, тут такой.

– А заметили, что кое-где камни лежат, и на них сидеть удобно.

– Заметили. Ладно, ешь, Машка, кашку.

– Ем. Только при этом думаю, «что день грядущий мне готовит?».

– Вечером узнаешь.

Затем мы сложили вещи, убрали в выкопанную яму все, что могло указать на наше пребывание здесь, и отправились вдоль речки дальше. Но, увы, за этот день практически ничего запоминающегося не произошло. Мы шли, шли и шли...

Погода была прекрасной! Птички попискивали над нашими головами и летали туда-сюда. В траве мелькали разные цветы, а Наташка под ближайшими деревьями даже успевала собирать маслята.

Было тепло, светило солнышко, и наши куртки благополучно перекечевали в рюкзаки. Кстати, вода из колодца в бутылках почему-то не кончалась, но мы уже ничему не удивлялись.

А закат солнца все-таки приближался, и надо было опять устраиваться на ночлег. Мы опять поставили палатку, приготовили еду, потом Наталья ушла спать. Я же решила поговорить с сестрой.

– Даша! Ты только, пожалуйста, не волнуйся, но я хочу тебе сказать, что вчера ночью мне привиделся Бегемот.

– Где? В реке?

– Нет, он сидел на том берегу.

– Машенька, я все понимаю, мы вчера очень устали, так что не волнуйся, иди сейчас к Наташке, а я у костра одна посижу.

– Но мне, Дарья, кажется, я его реально видела!

– Кого?

– Как кого? Его! Бегемота!

– Ну-ну... «Крокодилы, бегемоты, обезьяны, кашалоты и зеленый попугай!».

– Ой, Дашка, перестань!

– Это ты, Машка, перестань!

Словом, мы так немного попрекались, и я ушла в палатку, но только заснула, как ко мне туда залетела Дашка, если так, конечно, можно сказать. Она быстро застегнула молнию и громко зашептала мне на ухо.

– Он пришел!

– Кто?

– Бегемот!

– Бегемот?

– Кот!

И она показала рукой на вход.

– Да? Дарья, не смей! Не трогай молнию!

– Я и не собираюсь. Но почему ты мне не сказала, что он такой большой?

– Кто?

– Кот!

– Да как-то не получилось... Давай, Дашка, спать! У меня глаза слипаются...

– Машка, но он же нас съест!

– Нет, не съест, потому что он вчера мог это прекрасно сделать, но не сделал... Давай спать, Дашенька!

– Я не могу.

– Можешь. Это же сказка...

– Сказка? Ну, да... И днем, и ночью кот ученый все ходит по ночам кругом...

– По цепи, а не по ночам.

Но оказалось, что Дарья меня уже не слышит, потому что спит... И через мгновение я тоже погрузилась в сон и последнее, что помню, это была мысль о том, а добрая эта сказка или злая?

Утром же нас обеих разбудила Наталья.

– Вставайте скорей, там мужик в воде стоит.

– Мужик?

Мы с Дарьей выскочили из палатки. Действительно, где-то далеко в реке стоял мужчина в куртке.

– Точно, мужик.

– Наверное, он рыбу удит.

– Ну, что? Пойдем к нему навстречу?

Дарья посмотрела на нас, как на дурочек.

– С чего это вдруг? Дяденька, мы заблудились! Нет, конечно, просто принимаем как факт, что здесь тоже люди ходят. А сейчас спокойно завтракаем, складываемся и продол-

жаем свой путь.

Мы с Наташкой переглянулись, но перечить ей не стали. Словом, мы съели кашу, выпили кофе, помыли посуду, убрали все следы нашего пребывания на полянке, а мужик так все стоял и стоял в воде. Казалось, что он нас совсем не замечает.

Но другого пути, как только по берегу, здесь не было, поэтому пришлось к мужчине приблизиться, и Наталья с ним вежливо поздоровалась. Дедушка, а он был явно немолод, приветливо нам кивнул и вышел на берег.

– И вам не хворать.

– Рьбка-то в реке есть?

– Есть.

– Значит, вы здесь живете?

– Где?

– Здесь.

– Да, живу.

– У вас леспромхоз, что ли, тут рядом?

– Что?

Мы с Дарьей переглянулись. Что она мелет? А потом решили снять рюкзаки, после чего Наташка тоже последовала нашему примеру.

– Леспромхоз, говорю. Лесное промышленное хозяйство. Вы же охраняете и защищаете природу в этих краях? Разве я не права?

– Это да. Охраняем и защищаем.

– Вот! Меня, между прочим, Натальей Алексеевной зовут.

А вас как?

– Меня?

– Да?

– Сейчас вспомню... Дед Вадим.

– Очень приятно! А это мои сестры – Дарья и Мария.

Старик еще раз нам поклонился.

– Угу. Привет!

Мы тоже его поприветствовали, помахав рукой. И тут Наташка показала куда-то вдаль.

– Ой, смотрите! Над лесом на том берегу дымок поднимается. Кто-то, наверное, печку топит.

Мы с Дарьей тоже увидели черный дым над горой, который скоро исчез. А дед Вадим неожиданно указал рукой куда-то в противоположную сторону.

– А вы лучше познакомьтесь-ка еще кое с кем.

Ничего себе! Как мы этого человека сразу не заметили? На берегу практически рядом с нами на корнях сосны сидел старичок, внешне очень похожий на нашего нового знакомого и тоже в куртке. Сестра и ему представилась.

– Наталья... Алексеевна. А вас как зовут?

Но Дед Вадим не дал ему самому ответить, а быстро назвал его имя.

– Савелий он. Дед Савелий.

– Рады познакомиться. Мы вот тут с сестрами путешествуем. А вы тоже в леспромхозе работаете?

Но только тот захотел ей на это что-то ответить, дед Вадим опять его опередил.

– В нем, в нем.

– А почему вы рыбу не ловите?

И тут Дед Савелий, наконец, хоть что-то произнес сам.

– Не хочу.

А Наташка опять указала на поднимающийся над лесом дым.

– Ой, смотрите, опять где-то печку затопили!

Но, оказалось, что черный дымок появился в этот раз совсем в другой стороне и также быстро пропал.

– Далеко от того места, где раньше топили. Получается, у вас леспромхоз большой?

Дед Савелий закашлялся.

– Ну, да. Немаленький.

– А нам туда можно?

– Куда?

– В леспромхоз.

Но тут Дед Вадим сказал, что надо вообще-то сюда еще кое-кого позвать.

– Кого?

– Сейчас увидите.

Дед Савелий громко свистнул. И скоро из леса рядом с нами вышел еще один дедушка, тоже похожий на двух первых. Мы с Дашкой переглянулись, отошли к находившимся рядом камням, сели на них и стали разговаривать шепотом.

– Что все это значит? Братья они, что ли?

– Наверное.

– Что-то мне не по себе становится...

– Мне тоже. Их трое и нас трое. Странно как-то...

– Главное, чтобы количество этих клонов больше не увеличивалось.

Тем временем Наталья представила нас и новому старичку. А мы увидели, что он держит в руке веточку, на которой нанизаны белые грибы. Он протянул их Наташке.

– Вот, это вам. Знатный супчик будет.

– Спасибо. А как вас зовут?

– Меня?

Дел Вадим не дал и ему ответить. Почему, интересно, он так себя странно ведет?

– Леша он. Дедушка Леша. Алексей, значит.

– Очень приятно. А мы вот с сестрами – туристы, вдоль реки идем. Получается, поход у нас.

Старец улыбнулся.

– Поход – это хорошо. Мы тоже вот тут ходим, смотрим, наблюдаем...

– И природа у вас здесь красивая!

– Красивая!

Словом, как уже всем понятно, дальше мы пошли вшестером...

И старички всю дорогу развлекали нас разговорами, а дед Леша помогал Наташке еще и собирать грибы. Дашу же дед

Вадим просвещал на тему, какие в местной речке водятся рыбы. Ну, а я болтала о жизни с дедом Савелием, и теперь он ни на минуту не умолкал.

Поэтому никто из нас даже не заметил, как наступил вечер. Мужчины помогли нам поставить палатку. Мы же сварили на огне вкуснейший грибной суп, попили чай с конфетами, а дедушки предложили нам пирожки с ягодами и грибами, которые были у них с собой. Затем мы пели хором народные песни, и было очень хорошо.

Но потом сон нас все-таки сморил. Мы с сестрами ушли в палатку, а дедушки еще долго сидели у костра и о чем-то тихо беседовали, и было так приятно засыпать под их разговоры...

Утром же, когда мы проснулись, у потухших углей уже никого не было.

Зато неожиданно появился клубок-колобок, которого мы не видели с тех пор, как встретили этих трех мужичков. Но Наташка все равно каждую ночь оставляла у палатки для него конфету, которая к утру исчезала.

И пока мы завтракали, колобок спокойно лежал на травке, но, когда пустились в путь, он приблизился именно к Наталье, и та улыбнулась.

– Давай, дружок, показывай дорогу!

И колобок покатился вдоль реки. Впрочем, идти все равно больше было некуда, не в чашу же нам опять лезть. А Наташка начала с ним играть, то побежит, то медленно пойдет,

а он под нее подстраивается.

Мы же с Дарьей шли и разговаривали.

– Что ты думаешь о вчерашних дедушках?

– Честно, Машка? Они мне понравились.

– Ну, мне они тоже показались какими-то очень близкими.

– И я бы хотела еще добавить, что они какие-то народные в лучшем смысле этого слова.

– Это да. Но как ты думаешь, Дашка, что эти деды тут делают? Ты тоже считаешь, что они в этом, как его, в леспромхозе работают?

– Не знаю. Может быть, они обычные лесники, и живут где-то здесь в избушке.

– А пироги?

– Что пироги?

– Кто-то же их им испек.

– Может быть, они сами себе испекли. Старички, как я понимаю, много чего знают и умеют.

– Может быть... Я об этом не подумала. А куда дедушки утром исчезли?

– Не знаю. Все-таки, если они на работе находятся, то должны, наверное, временами обходить свои владения.

– А дым над лесом— это что?

– Ну, если бы это был признак пожара, старички несомненно поспешили бы туда, но они даже не обратили на него внимания.

– Неужели ты хочешь сказать, что в здешнем лесу есть некий секретный объект, который они охраняют?

– Вообще-то такой вариант очень похож на правду.

– Ну, да. Но тогда они должны были нас остановить и развернуть назад, но они этого не сделали.

– А зачем? Мы же, как они поняли, речку не переходим и на гору не лезем.

– Ты думаешь, что этот загадочный объект находится именно там?

– Не знаю.

– Да, ничего не понятно. Но и клубок-колобок в ту сторону нас не ведет.

– Жаль только, что спросить его ни о чем нельзя, больно уж он неразговорчивый.

– Он такой. Смотри, Наталья опять грибы на суп набрала.

– А клубок-колобок около нее все вертится, не спешит вперед.

– Молодец!

– Но не пора ли и нам отдохнуть?

– Наверное, пора.

И только мы уселись, как Дарья указала рукой куда-то в глубину леса.

– Смотрите, там женщина!

– Где?

– Вон женщина в платке.

– Ой, не надо! То мужчины были, теперь женщина!

– А кого ты, Наташка, хочешь здесь увидеть? Волка, кабана или медведя?

– Нет, конечно.

– Девочки, не ссорьтесь! Похоже, она там грибы собирает.

– Давайте быстрее поспешим к ней, пока она не скрылась из вида.

– Давайте.

И скоро мы до нее добрались. Оказалась, что это старенькая бабушка с корзинкой, в которой уже лежало несколько грибов. Она тоже нас увидела.

– Ой, три одинаковых!

А потом старушка неожиданно закрыла глаза, и ноги у нее подкосились. Мы с сестрами бросились к ней, чтобы поддержать, и кое как усадили ее на землю, прислонив спиной к стоящему рядом дереву.

Никогда еще на наше появление так не реагировали. Было, конечно, что удивлялись, но, чтобы кто-то в обморок пал. . . Если это все-таки он, а не что-то похуже. Наташка стала брызгать на женщину водой из бутылки. Наконец, ее веки дрогнули.

– Уф, как вы нас напугали. Вам лучше?

Но та посмотрела на нас, снова произнесла ту же фразу про трех одинаковых и опять закатила глаза. В этот раз мы стали уже чуть ли не поливать бабушку водой, а Дарья велела нам с Наташкой отойти, чтобы больше ее не пугать.

Но старушка, придя в себя и увидев перед собой только

одну из нас, начала вдруг еще больше нервничать.

– А где две другие? Где две? Вас же три было? Или мне показалось?

Мы с Натальей не знали, что и делать. Вдруг мы сейчас подойдем, а она опять сознание потеряет? Но тут Дарья начала с ней осторожно разговаривать.

– Бабушка, уж вы определитесь! Вам как лучше, когда я одна, или, когда нас трое. Вас как зовут?

– Меня-то, баба Шура.

– Вот и хорошо! А меня Дашей. Мои сестры подойти могут, вам опять плохо не станет?

– Пусть подойдут.

Мы медленно приблизились.

– Это Мария и Наталья. Мы три сестры.

Бабушка стала глубоко дышать и как бы задышаться. И дальше она произнесла то, чего мы совсем не ожидали от нее услышать.

– Внушки мои!

– Что? Внушки?

Мы с сестрами обменялись удивленными взглядами, но тут Дарью неожиданно осенило.

– Вы Александра Ивановна Николаева?

Но баба Шура уже опять закрыла глаза.

– Дашка, ты думаешь, что это вторая бабушка наших девочек?

– Да, я почти в этом уверена.

– Но как она здесь оказалась? Старушка-то вообще в себе? Как она может принять нас за своих внучек? Мы, конечно, по возрасту ее младше, но не настолько же. Это же смешно!

– Не очень! Делать-то что нам сейчас?

Мы опять начали брызгать на нее водой из трех бутылок. Наконец, она окончательно пришла в себя.

– Вы здесь! Как я вас ждала!

– Александра Ивановна, баба Шура, успокойтесь, пожалуйста, мы не ваши внучки.

– Знаю я, но, если вы тут, значит, вы про них знаете. Вы их видели? Машеньку, Наташеньку и Дашеньку?

– Видели. Несколько дней назад.

– И как они?

– Хорошо. В школе учатся. Но вы лучше объясните, что вы здесь в лесу делаете?

– Живу.

– Работаете тут, что ли?

– Конечно, работаю. Как уж мне без работы!

– Но мы никак не ожидали вас здесь увидеть. Вы встать можете?

– Могу.

Бабушка, опираясь на нас, кое-как поднялась. Наташка взяла корзинку, собрала в нее рассыпанные грибы и положила туда же пакет с теми, что сама нашла.

– Давайте, девоньки, лучше поскорей ко мне пойдём, я тут недалеко живу. Переодеться мне надо, а то я вся мокрая.

– Вы уж нас, баба Шура, извините.

– Да ничего. Главное, что вы тут.

– Что значит, мы тут?

– Что вы пришли...

Мы с сестрами переглянулись, но ничего не сказали, а поспешили за старушкой. И скоро увидели, что вдоль кромки леса находятся разные грядки, на которых где-то растет капуста, где-то огурцы, а где-то какие-то колосья. Неужели она здесь и хлеб сама выращивает? Ну, и дела!

Неожиданно узкая полоска берега расширилась и превратилась в большую поляну, а у самого леса мы увидели две палатки, а также большой деревянный стол и несколько скамеек. Ничего себе! Похоже, бабушка устроилась в этих краях с комфортом.

Она подвела нас туда, и мы скинули рюкзаки, а потом старушка повернулась в сторону леса и крикнула.

– Оленька, Толя! Идите скорей сюда, смотрите, кого я вам привела!

Скоро на поляну вышли мужчина и женщина. Увидев нас, Ольга закачалась и чуть не упала, но Анатолий ее подхватил.

– Вы все-таки пришли?

– А вы родители близняшек?

– Да-да! Как они?

– Живы-здоровы! Они сейчас у бабушки и дедушки?

– У кого?

– У Толиных родителей.

– Ну, конечно, теперь я поняла.

Анатолий обнял жену.

– Оленька, не плачь! Видишь, как все хорошо сложилось.

– Но как они встретились-то?

– Долгая история! Вы-то баба Шура, как здесь оказались?

– Так клубок-колобок меня сюда привел. Как внучек у меня забрали, он скоро и объявился. Я сначала его боялась, думала, что у меня от разлуки с внучками видения начались, а потом как-то успокоилась. Я ведь вятская, в детстве все дети у нас в сказку верили, в чудо, нам дедушки и бабушки и про Триглу рассказывали, а потом все забылось, родители-то мои про нее и не вспоминали.

– А куклы? Разве они не напомнили вам про Триглу?

– Нет, удивительно, но нет. У них же ведь только одно лицо видно, остальные-то прикрыты.

– А потом что было?

– А потом догадалась я, куда моя дочка ушла. Про Толю-то я толком ничего не знала, но вот то, что Ольга пропала не случайно, поняла. А тут еще клубок-колобок объявился... Словом, вспомнила я Триглу и пошла дочку искать. Думаю, если жива буду, то найду, и, может, помогу ей.

– Значит, верили и надеялись...

– Конечно, уж. Как без веры и надежды жить! Взяла я с собой кастрюльку, сковородку, кружку, ложки, семена разные накупила, теплые вещи приготовила, дождалась лета и поехала к себе на родину, а там клубок-колобок повел ме-

ня в лес. Ох, как мне страшно было... Так я боялась... Все думала, только бы он меня не оставил... Но он молодец, не бросил старушку. А потом я сюда пришла. Увидела доченьку и заплакала, сколько лет прошло с нашей последней встречи. Тут и Толя подошел. Она мне и говорит, вот он мой муж! А я все плачу, плачу... Спрашивает меня, как дочка ее? А я все плачу, плачу, все никак не могу сказать ей, что отдала я их чужим людям. Но потом все-таки сказала...

– Мама, хватит! Все же теперь хорошо... Они у родных людей. Не плачь!

– Да, баба Шура, успокойтесь. Только вот непонятно, почему вы все трое тут живете, а к людям и к внучкам не возвращаетесь? А?

Но нам никто не ответил.

– Потом, потом... Отдыхайте ... Завтра все расскажем...

– Но вы хоть на один вопрос ответьте! Триглу-то вы наши?

Все удивленно на нас посмотрели.

– Так вот же она!

Мы обернулись.

– Ух, ты!

Наталья попятилась назад, уперлась в скамью и плюхнулась на нее. Потому что на другом берегу реки в центре такой же большой поляны стояла она, каменная Тригла.

– Какая высокая!

– Ой, она на нас смотрит!

Я непроизвольно сделала шаг вперед. Потому что эта фигура из камня как будто притягивала меня к себе.

– Что же это? Кто это?

– Тригла.

Дарья схватила меня за руку и не дала двигаться дальше. А я непроизвольно отыскала висящий у себя на шее крестик, который дала баба Настя, и прижала его к губам.

– Да не бойтесь вы, она добрая и хорошая. Здесь на поляне и там на другом берегу никогда снега не бывает, потому что от Триглы тепло идет.

– А-а-а... Понятно.

– А сейчас давайте вечерять! Солнышко-то уже садится.

И щи сварились. И рыбка у нас есть...

– Мы сейчас только палатку поставим!

– Ставьте, ставьте, а Толя с Олей вам помогут.

И где-то через полчаса, умывшись речной водой, которая, оказалась, на удивление теплой, мы уже сидели за столом и ели бабушкины щи. А на самодельной печке закипали котелки с водой, и в металлическом чайнике заваривались какие-то ароматные травы.

– А вот и гости пожаловали!

– Что?

К столу подошли уже знакомые нам старички. Мы обменялись приветствиями, а баба Шура налила им чай в сделанные из дерева кружки и принесла откуда-то из леса пироги.

– Погреб у нас там! А вот и медок!

Мы же обратились к старичкам.

– Дед Леша, дед Вадим, дед Савелий, почему вы не рассказали нам о бабе Шуре, Ольге и Анатолии?

– Так вы и не спрашивали... Откуда нам было знать, что вы к ним идете?

– Ну, да, ну, да.

Неожиданно Наташка указала на тот берег рукой.

– Ой! Смотрите, черный кот! И какой большой!

А котик этот даже при свете был страшен, потому что превосходил по размерам раза в два льва или тигра, которых, впрочем, мы видели только в зоопарке. Но баба Шура никак особо на его приход не отреагировала, а достала откуда-то деревянную миску и положила в нее вареную рыбу.

– Кис-кис-кис! Иди, Мурлыка, иди сюда, не бойся! Вот она твоя рыбка.

– Александра Ивановна, а вам не страшно? Вы разве его не опасаетесь? Он же вас съесть может.

– Нет, не съест. Он ласковый и старенький уже, любит, когда я ему рыбку отвариваю. Надоело ему сырую-то есть. Не бойся, Мурлыка, никто тебя здесь не обидит, наши гости славные... А скоро и Яша прилетит...

– Это еще кто? Орел? Филин?

– Да вот он летит! Как будто мои слова услышал!

У меня все внутри ухнуло! И я схватилась под столом за Дашкину коленку, потому что на поляну рядом со столом приземлился настоящий Змей Горыныч, то есть Яша, как его

назвала баба Шура. Из трех ртов у него вырывалось пламя. И был он по размерам даже побольше кота!

– Яшка, не балуй, не пугай людей. Несу-несу...

И она поспешила к нему с наполненной корзинкой. Одной голове бабушка дала свеклу, второй -морковку, а центральной – стала по листку рвать капусту, потому что лап у Яши было всего две. И он их по очереди сам опускал в корзину за овощами.

Наконец, Яшенька наелся, несколько раз выпустил из ноздрей дым и уселся на траву, как кошка, обернув себя хвостом, продолжая поглядывать на нас своими шестью парами глаз на трех сине-зеленых головах.

– Да, не бойтесь вы, он только траву есть, а людей не трогает.

– А почему Яша-то?

Ольга объяснила.

– От «ящера», но ему нравится. Это я его так назвала.

И тут Наташка неожиданно произнесла то, что мы никак не ожидали от нее услышать.

– А погладить его можно?

– Так вы его сами и спросите.

– Можно, Яша?

Дракон закивал всеми головами. Он еще и русскую речь понимает? Ну, и дела... Наташка осторожно к нему приблизилась и протянула руку, а тот по очереди подsunул ей свои головы. Она обернулась к нам.

– Девчонки! Он теплый! Как здорово!

Но мы с Дашкой так и не выразили желания пообщаться с Яшей. Впрочем, сюрпризы на этом не закончились, потому что, как только мы начали пить ароматный чай, настоящий на травах, вдали раздался топот копыт.

– А это еще кто скачет?

– Сейчас увидите.

И скоро на поляне появились три всадника в темных плащах, один – на рыжем коне, второй – на белом. а третий – на черном. Вот только лиц их не было видно, потому что на головах у них были глубокие капюшоны. Они спешили и оказались очень даже немалого роста.

Я обратилась к Ольге.

– Это три богатыря, что ли?

– Не знаю. Мы зовем их Старшие. И они общаются только с Толей, я же никогда даже не слышала их голосов.

Тем временем всадники сели за стол, и баба Шура тоже подала им три большие деревянные кружки с чаем, три ложки, тоже сделанные из дерева, и придвинула миску с медом.

Это все сон или наяву? Что все это означает? Мы в самой настоящей сказке, что ли? Непонятно. Тем временем наши знакомые мужички развлекали нас шутками-прибаутками, и мы вроде даже как-то немного успокоились и смирились с происходящим.

Скоро стало совсем темно, и из-за леса на практически черное небо вышла огромная ярко-желтая луна. Свет ее па-

дал на Триглу, и казалось, что она как будто греется в ее лучах, и по ее лицу пробегает улыбка. А мне что-то стало немного не по себе...

Но все шло своим чередом, на печке постоянно грелась вода, баба Шура только успевала заваривать им травы и разливать такой напиток по кружкам. За столом велись тихие разговоры. Яша спал, положив головы на землю, кот также закрыл глаза и начал мурлыкать, и мне очень захотелось спать. Я извинилась и пошла в палатку, сестры тоже скоро ко мне присоединились.

– Дашка! Что тут вообще происходит?

– Не знаю, спи, завтра разберемся, вон Наталья уже спит.

– Она у нас молодец! Режим – для нее главное!

– А то...

Я хотела что-то ей ответить, но Дарья тоже уже спала, а потом и я за ней заснула.

Утром мы с сестрами проснулись почти одновременно и сразу выбрались из палатки. У печки уже копошилась баба Шура. Мы достали из рюкзаков банку с кофе, сгущенку, тушенку, конфеты, плитки шоколада и сухарики. Александра Ивановна всплеснула руками.

– Сколько лет не пила и не ела всего этого.

– А Толя-Оля где?

– На рыбалку отправились. Да, и хочется им одним побыть. Мы ведь все время втроем... Скоро уже воротятся!

– Почему же вы все-таки Александра Ивановна остались

здесь жить, а не вернулись к внучкам?

Баба Шура заплакала.

– Да мы много раз пытались это сделать, только она не отпускает.

– Тригла?

– Кто же еще? Она.

– А дедушки Леша, Савелий и Вадим разве не могут вас вывести к кресту на берегу Камы?

– Нет, они даже слышать об этом не хотят. Мне кажется, мы должны что-то такое сделать, что Тригле понравилось бы, а что именно мы никак понять не можем.

– Вы так думаете?

– Да о чем тут думать? Мы в этом уверены. Сколько уж об этом переговорено!

Я глянула на Триглу, и мне показалось, что она тоже на нас как-то по-другому посмотрела. В это время возвратились родители близнецов. Все сели за стол завтракать, и мы продолжили разговор. Теперь была очередь Ольги рассказывать. Сначала она подтвердила ту мысль, которая уже приходила нам в голову, что своих трех дочек она назвала в честь нас, потому что читала наши книжки. И была уверена, что, если что-то непредвиденное случится, то мы придем ей и девочкам на помощь, что, впрочем, и произошло. А потом стала рассказывать о том, как они здесь жили.

– Я как пришла сюда, не раз вместе с Толей пробовала вернуться. И он до меня тоже пытался. И каждый раз мы

несколько дней бродили по лесу, а потом нас все равно приводило сюда. Мы отдыхали, отъедались и опять делали попытку уйти, но увы...

– То есть клубок-колобок вас всех трех через лес привел прямо сюда к Тригле?

– Да.

– Странно... А нас он вывел к речке, вдоль которой мы шли несколько дней. Поэтому давайте попробуем вернуться этим же путем, потому что мы оставили в том месте, где вышли из леса, на деревьях разноцветные бумажные листки и ленточки из ткани, а по ним мы, может быть, и найдем обратную дорогу.

– Что ж! Вы молодцы! Никто из нас до такого не додумался.

– Но вообще-то странно, что на карте, которая у нас имеется, нет в этих местах никакой речки.

– Хотя вот она перед глазами течет, и куда-то же, наверное, впадает...

– Непонятно. Но хватит об этом толковать. У нас других дел полно, потому что завтра в путь и выйдем!

– Завтра?

– А зачем время тянуть? Мы к вам четыре дня шли, обратно, наверное, путь не меньше времени займет. Тем более, что зима скоро.

Толя согласно кивнул головой.

– Это да. Попытка – не пытка! Возможно, если с вами ид-

ти, то что-то и получится.

И тут Оля заплакала.

– Как же я по дочкам я соскучилась! Сил уж нет...

– Знаете, а у меня на телефоне есть их фотографии, только он уже разрядился.

– На телефоне?

– Да. Вот. Не включается.

– В мое время были не такие, поменьше. Но мы сейчас это дело поправим!

– Как?

– А вот так!

Оля скинула обувь и побежала через речку к Тригле. Там на мгновение прижала к ней телефон и практически сразу же вернулась к нам обратно. Экран светился! Я схватила телефон в руки.

– Интернета все равно нет! Зато фотографии вот они!

Родители и бабушка не могли оторвать взгляд от внушек.

– Как же они выросли!

– Какие большие!

– И мама, и отец тут!

Дарья и Наталья переглянулись.

– У нас тоже есть фотографии.

И тоже побежали с телефонами к Тригле.

– Смотрите!

Ольга и Александра Ивановна плакали.

– Доченьки мои...

– Внученьки...

А потом мы все пошли спать, чтобы завтра пораньше встать и отправиться в путь. Хотя на следующий день выйти нам не удалось, потому что было решено, что надо сначала напечь пирогов в дорогу. Бабушка Шура с утра этим и занялась. Но неожиданно начался сильный ветер, а потом пошел дождь, впрочем, у палаток он лишь покапал. Но, посмотрев на Триглу, мне показалось, что по ее лицу потекли слезы. И укладываясь спать, мы даже не знали, что будет завтра.

Но утром следующего дня все стихло, хотя солнышко так и не появилось на небе. Мы упаковали палатки и наполнили наши рюкзаки едой и необходимой посудой. Я опять посмотрела на Триглу. Она глядела куда-то вдаль и наши приготовления как будто не замечала. Но перед самым уходом Ольга, Анатолий и Александра Ивановна ей поклонились, и мы сестрами неожиданно тоже.

Никто проводить нас так и не пришел, ни старички, никто... Что ж... Не думаю, что они не знали, что мы покидаем это место, просто не посчитали нужным. Почему-то от этого мне стало немного грустно, но все равно надо было отправляться в путь...

Шли мы медленно, потому что старались, чтобы баба Шура не уставала. А так как светлое время дня быстро подошло к концу, то до места нашей последней стоянки с дедушками мы дойти не успели.

Зато мы быстро поставили на берегу все три палатки,

разожгли костер, приготовили чай, поужинали и улеглись спать. Мы с Дарьей почему-то ждали появления кота Мурлыки, но и он к нам не пришел. Ладно, пусть так!

Утром дождя опять не было, но небо было все еще покрыто серыми облаками, поэтому мы быстро позавтракали, убрали следы нашего пребывания у реки и пошли дальше. И скоро мы добрались до того места, где делали ночной привал, когда шли в сторону Триглы. Прекрасно! Значит, мы идем в правильном направлении.

Хотя ночевали мы опять на новом месте, потому что до места предпоследней стоянки тоже за день дойти не успели. Наталья же набрала маслят по краю леса, похоже, они там растут круглогодично, и мы сварили грибной суп на костре, а потом улеглись спать.

На следующий день мы легко нашли место нашей второй бывшей стоянки. То есть получается, что половину пути мы уже прошли. И осталось еще чуть-чуть, и мы найдем деревья с ленточками и листочками на ветках. Но подошел к концу четвертый день, и, хотя мы внимательно осматривали все попадавшиеся нам по дороге деревья и кусты, достичь того места, где мы вышли из леса, идя от колодца, нам не удалось.

Ничего! По всему выходило, что на следующий день мы точно до него дойдем, поэтому быстро вскипятили на костре воду, заварили чай, поставили палатки и легли спать. Мне очень хотелось домой, но говорить с сестрами об этом я не осмеливалась. Нет, завтра, надеюсь, все решится!

Утром на небе появилось солнце, и все посчитали это хорошим знаком, поэтому быстро собрались и поспешили опять вдоль реки. Но нет, ничего похожего на место нашей первой стоянки мы так и не увидели. И все шли, шли и шли...

Солнышко уже клонилось к закату, и надо было опять устраиваться на ночлег. Поэтому мы стали искать подходящее место у леса и неожиданно увидели обработанные грядки. Анатолий ахнул.

– Это же бабушкин огород!

К нам подошла Александра Ивановна и заплакала. Все поняли, что вернулись к тому же месту, откуда ушли четыре дня назад. И точно! Скоро на темнеющем небе появился силуэт Триглы. Ничего у нас не получилось!

А каменная скульптура, значит, стоит на острове посередине озера, и никакая речка мимо нее не бежит... И что?

Баба Шура молча пошла разжигать печку, а Оля-Толя также, не проронив ни слова, отправились ставить палатки. Нашу они тоже поставили.

Мы же с сестрами не могли ничего делать, как сели на скамейку, так и сидели. Но все-таки как-то потом попили чай и отправились спать. А вот в палатке мы почти одновременно начали тихо плакать. Все было понятно. Тригла и нас никогда отсюда не отпустит! Жаль, конечно, было и родителей близняшек, и бабушку, они так на наш приход надеялись!

Наконец, Дарья вытерла слезы и неожиданно заговорила,

уоставившись куда-то вверх.

– Нет, я не думаю, что Тригла жестокая и злая, он просто хочет, чтобы мы ее поняли.

Я и Наталья в ответ промолчали. Но вдруг услышали громкое мурлыкание. Значит, кот все-таки пришел! И через минуту мы уже все спали.

Так прошло еще несколько дней. Но неожиданно повалил снег, впрочем, шел уже ноябрь, так что удивляться было особо нечему. И скоро все вокруг стало белым-бело, кроме того места, где стояли наши палатки, и поляны рядом с Триглой. Вода в реке тоже оставалась теплой, и в ней все так же ловилась рыба.

Огород бабы Шуры снег тоже не покрыл, но сажать, конечно, там никто ничего уже не планировал. Мы выкопали свеклу, морковь, репу, лук и чеснок, убрали капусту, рожь и пшеницу также сжали и подготовили к тому, чтобы из них можно было сделать муку, перетирая зерна между больших камней. Это приспособление сделал Толя, когда вместе с ним стала жить его жена Ольга.

А так мы продолжали ходить в осенней одежде и даже без головных уборов, потому что сильных морозов не было.

Дракон Яша все так же часто прилетал к нашим палаткам вечерами, но где он был в остальное время, нам было неизвестно, наверное, спал в какой-то пещере на горе. Толя сказал, что он на эту гору пару раз поднимался, хотел посмотреть, в какой стороне большая река, но ничего не увидел, по-

тому что кругом был сплошной лес.

Старшие тоже нередко бывали у нас в гостях, и, пока они пили чай с медом, Анатолий давал их коням сено, которое заготовил за лето.

Также он и Ольга ходили через день удить рыбу, которую ели и мы, и кот Мурлыка, под песенки которого все жители каждую ночь засыпали.

Наталья его уже совсем не боялась и даже иногда гладила. А с Яшей она научилась играть в снежки и виртуозно лепить снежных баб. Конечно, сестра, как и все, тосковала по дому, но старалась этого никому не показывать.

Дедушки же Вадим, Савелий и Алексей с момента нашей неудачной попытки вернуться к людям над нами лишь посмеивались. Да разве вам здесь плохо? Чего вам не хватает? Живите и радуйтесь! Потом же оказалось, что у них есть игральные карты, и теперь все мы, кроме Дарьи, каждый день резались в них до темноты.

Также неким развлечением для всех стали рассказы Натальи с рассматриванием фотографий о том, как мы приехали в детский дом и забрали девочек, и как мы потом летом путешествовали с ними по городам Золотого кольца. Я тоже часто присоединялась к таким беседам, чтобы вспомнить то, что мы видели, и то, что слышали во время экскурсий, ну, и чтобы просто поднять себе настроение.

Дарья же почти все вечера сидела в телефоне. Оказалось, что она сохранила на нем много статей и видео о похожих

на Триглу объектов поклонения. Поэтому у нас с ней стало традицией каждый вечер говорить о том, о чем она сегодня узнала и до чего додумалась, но пока ничего путного из этого не выходило.

Наташка тоже иногда подходила к нам, садилась рядом, молча слушала наши беседы, но потом тихо вздыхала и уходила. Тригла же как бы наблюдала за нами, впрочем, никаких подсказок не предлагала.

Все это продолжалось до Нового года, который мы, конечно, встретили в полночь, подняв кружки с напитком из ягод и меда. Мы даже елочку к празднику нарядили, точнее, молодую сосенку рядом с палатками.

И за все это время я узнала от Даши много информации. И главным было то, что давным-давно у почти всех народов был культ Триединой Богини. По-английски Tripple Goddess. И по всему выходило, хотя это даже трудно себе представить, что когда-то давно на земле была одна вера. Одна!!! И главным в ней было божество, которое как бы состояло их трех!!!

Потому что и сейчас многим известно, что в той же римской мифологии есть парки (Нона, Децима, Морта), а в греческой – три мойры (Клото, Лахесис, Атропос), в руках которых нить человеческой жизни и судьба человека.

Также как бы есть и были три грации или три хариты (Аглая, Ефросина и Талия), которым, в частности, за все время, начиная с древности и заканчивая сегодняшним днем, посвящено много произведений изобразительного искусства

(картин и скульптур), а также литературных и музыкальных сочинений.

Еще Тригле или Триглаве поклонялись и другие древние народы. Например, как покровительнице дорог, ей молились лужицкие славяне. Они представляли ее, естественно, трехглавой, и в руках она держала полумесяц. И суть такого изображения – это бег времени (прошлое, настоящее и будущее). В трактате XVII в. о богах лужицких сербов А. Френцель посвятил одну из глав некоей Тригле «*De Trigla, Dea Poli, Soli Salique*».

У балтийских же славян головы богини Триглавы означали три начала, из которых состоит земная жизнь – небо, землю и преисподнюю, или три функции творца мира – творение, хранение (жизни), разрушение, то есть опять-таки прошлое, настоящее, будущее.

Но, что удивительно, так это то, что и до сегодняшнего дня ей еще кое-где поклоняются! Есть даже молитвы к ней!

Например, в России в Пермском крае, который от вятских земель находится совсем недалеко, где-то с X века существует трехголовая Тарэн, представительница так называемого пермского звериного стиля. И даже сейчас изображения этой многоликой богини, сделанные из металла и дерева, можно купить у мастеров, и они пользуются спросом! До сих пор!

Или на острове Хайнань в Китае есть белоснежная статуя высотой 108 метров, изображающая трехликую богиню Гуаньинь. Сооружена она в 2005 году. Одно ее лицо направлено

внутри острова, а два других в Южно-Китайское море, чтобы представить благословение и защиту от штормов и бедствий.

Ну, и, конечно, существует Тридеви (три богини) в Индии, то есть термин в индуизме, объединяющий трех богинь, трех супруг богов Тримурти – Сарасвати, богиню мудрости, Лакшми, богиню изобилия и Парвати, богиню времени.

И лично я, узнав обо всем этом, была в шоке! Но самое удивительно было то, чем однажды закончился наш разговор с сестрой. А именно, я тупо посмотрела на нее и тихо произнесла, что, Дашенька, ты только, пожалуйста, не сердись и не волнуйся, и, может, я сейчас скажу глупость, но, вдруг Тридевятое царство из русских сказок – это Три деви царство, то есть царство Трех дев, и оно, действительно, когда-то существовало на земле в реальности? А?

На этом мы с ней молча разошлись, но следующим вечером опять вернулись к этой теме.

Оказалось, что есть еще и Геката, трехликая богиня преисподней, а также всего таинственного, магии и колдовства. Ее называли еще Геката Тревия, Геката Тройная, а ее трехголовые статуи стояли на перекрестках. И поклонялись ей еще в VI веке до нашей эры!!!

Власть её тоже распространялась на прошлое, настоящее и будущее. Свою силу Геката черпала от Луны, которая также обладает тремя фазами – новой, старой и полной, представляющие собой аспекты Девы, Матери и Старухи. Кстати, три луны до сих пор являются символом Гекаты, ко-

торый можно приобрести и сейчас в интернете.

А потом Дарья сказала, что вообще-то есть не только такие женщины- богини, но и мужчины. Например, Триглав. И это не обязательно некая сущность с тремя ликами, а просто объединение трех богов. В Новгороде Великом Триглав состоял из Сварога, Перуна и Велеса, а в Киеве из Перуна, Дажьбога и Стрибога.

Также славянский Триглав был близок древнеиндийскому Тримурти (trimurti – «три лика»), то есть это триада, объединяющая трех главных божеств индуистского пантеона в единое целое – Брахму-Создателя, Вишну-Хранителя и Шиву-Разрушителя. И, конечно, нельзя тут не вспомнить Трояна.

– Кого? Это тот, что ли, что из Троянской войны? Троя в честь него, что ли, названа?

– Возможно! Но дело не в этом, а в том, что это божество в большинстве преданий трехглавое, и топонимы, связанные с ним, распространены как на территории Балкан, Дунайско-Карпатского региона, так и далеко на север и восток, в рамках славянского ареала. Они встречаются в Галиции, Таврии, на Волыни, Полтавщине и даже в Польше, Чехии, Орловской и Калужской областях. У сербов Троян, например, предстает в виде демона с тремя головами. Одна пожирает людей, другая – скот, третья – рыбу. Это ночное чудище, которое днем прячется от смертоносных для него лучей солнца.

– И что?

– А то, что мы встретились с чем-то огромным и непонятным, то есть с культом, который раньше был распространен по всей земле, но мы не понимаем, что это такое. Вот те же «три деви» – это не обязательно должно обозначать трех дев, а, например, трех дивов! А «див» или «дэв» – это вообще-то сверхъестественные человекоподобное существо, имеющее вид великана. Дивы присутствуют в азербайджанской, башкирской, казахской, татарской, узбекской, иранской, славянской, грузинской, армянской и других мифологиях. То есть мифологический образ дивов распространён в фольклоре народов Кавказа, Урала, Западной Сибири, Малой и Средней Азии. Словом, такое диво дивное! Понимаешь?

– Да, понимаю. Против фактов не попрешь!

– Короче, Машка, поведем итоги. Мы поняли, что тридевятое царство, сохранившееся в сказках до сегодняшнего дня, это местность, где поклонялись некому триединому бо- жеству. Так?

– Так.

– Оно символизировало прошлое, настоящее и будущее. Так?

– Так.

– Поэтому оно часто было связано с Луной, а, точнее, с ее тремя стадиями – молодой, полной и старой. Так?

– Так.

– А у людей число «три» передается из поколения в по-

коление где-то на генном уровне. То есть оно считается для многих особым. Вспомним те же сказки и разные истории. Три медведя... Три поросенка... Три мушкетера... «У старинушки три сына: Старший умный был детина, Средний сын и так и сяк, Младший вовсе был дурак» ... «Три девицы под окном. Пряли поздно вечерком» ...

– И?

– Что «и»? Все! Дальше тишина... Тригла, рядом с которой мы сейчас сидим, это то, чему поклонялись наши предки. Те же бабушки Шуры, бабушки Насти, дедушки Кости, а до них их родители и так далее. И в этом у меня нет никаких сомнений.

– То есть, Дашка, ты хочешь сказать, что и мы, значит, должны это делать?

– Может быть.

– Ну, в принципе, понятно. Вообще-то все люди страшатся будущего.

– Машка! Получается, что ты допускаешь мысль, что все основано на страхе? Как сказал классик, надо верить «по привычке, из приличия и на всякий случай»? Так, что ли?

– А ты думаешь, что все по-другому?

– Я думаю, что на страхе невозможно построить веру. Помнишь, как многие верили в коммунизм?

– Только теоретически. И я уверена, ты тоже этого не помнишь, потому что нас тогда еще на свете не было.

– Ладно, согласна, но есть свидетельства, что в начале два-

дцатого века люди за эту веру могли жизнь отдать! Она была очень сильной! А тут что получается?

– То есть ты хочешь сказать, что когда-то целые народы очень сильно верили в Триединого бога?

– Очень! Потому что они не только в него верили, но и знали о нем что-то такое на каком-то генном уровне, что поддерживало их веру. Понимаешь, они рассказывали своим потомкам о нем, а те своим, иначе до нас не дошла бы никакая информация о Триглаве или Трояне, а я вон сколько ее в интернете накопила.

– Ой, Дашка, посмотри скорей на Триглу, будем так продолжать ее называть, а не другим каким-то именем! Луна так удивительно освещает ее лицо, обращенное к нам, что кажется, что она улыбается! Да ведь?

– Да.

– А, значит, мы на правильном пути?

– Возможно. И теперь мы, Маня, пойдем спать, а завтра перейдем к числу «четыре».

– Куда?

– К числу «четыре». Но это будет уже завтра...

И вот оно наступило. Я весь день ждала вечера, и наконец, он настал. Мы уселись с Дарьей под сосной, естественно уж не на землю, а на сделанную давным-давно Анатолием скамейку.

– Так вот, мы вчера остановились, насколько я помню, на «четверке», а, значит, на божествах с четырьмя головами. Их

очень мало, можно даже пересчитать по пальцам одной руки.

И из древних материальных свидетельств до сих пор сохранился, похоже, только Збручский идол – памятник славянского языческого культа IX—XIII веков, найденный на Украине, который сейчас хранится в Кракове. Это такой квадратный каменный столб с лицами на каждой из четырех сторон. Его копии в натуральную величину есть в Москве, Киеве, Гродно, Варшаве, Вильнюсе, Одессе, Томске и Тернополе.

Также можно увидеть кого-то на картинах, впрочем, нарисованных не так давно. Например, есть такой Тетраморф – крылатое существо с четырьмя лицами – человека, льва, быка и орла. Также он может быть представлен в образе отдельных апокалиптических существ.

– Это про них строчки Анри Волохонского?

«Одно как рыжий огнегривый лев,

Другое – вол, исполненный очей.

Третье – золотой орёл небесный,

Чей так светел взор незабываемый...»

– Да. Эти стихи были написаны на музыку Владимира Вавилова, то есть сначала была мелодия, а потом уже стихи «Над небом голубым» ...

– Эту песню знает очень много людей.

– Верно, но продолжим. С ним, то есть с Тетраморфом, тесно связаны четыре всадника Апокалипсиса. Один – на белом коне, второй – на рыжем, третий – на вороном и четвер-

тый – на бледном. Есть даже знаменитая картина Виктора Васнецова с ними.

Дарья открыла изображение на телефоне.

– Хотя я думаю, что бледный – это, значит, невидимый. А вот три других всадника, Машка, тебе никого не напоминают?

– Мне и четыре тоже никого не напоминают, разве что кадры из фильмов про «Неуловимых мстителей».

– Ну, ты подумай, Машенька! Один всадник – на белом коне, второй – на черном, а третий – на рыжем! Ну?

– Дарья, не мучай меня! Хотя когда-то я видела картину Нестерова, на которой три всадника спешат за помощью защитникам Троице Сергиевой Лавры, впрочем, не помню, как она называлась. Но кони у них там точно не разноцветные.

– Ладно, Мария! Открываю! Смотри!

Я глянула на телефон.

– Так это же картина того же Васнецова «Богатыри».

– Точно.

– И Добрыня Никитич – на белом коне, Илья Муромец – на черном, а Алеша Попович – на рыжем. Ты думаешь, это случайность или как?

– Возможно – да, а возможно и нет.

– И что ты хочешь этим сказать?

– Что художник понимал, что две его картины «Всадники Апокалипсиса» и «Богатыри» люди будут сравнивать. Не мог

же не понимать! Поэтому я думаю, что он, скорее всего, знал что-то такое, чего мы просто даже не предполагаем. Словом, не мог он этого не знать!

– Но ведь, как я понимаю, Богатыри – это защитники, а Всадники Апокалипсиса совсем наоборот.

– Я думаю, что очень многое за века и даже тысячелетия было переосмыслено, но, скорее всего, в то время, когда люди поклонялись Тригле, всадники эти, три или четыре, не знаю точно сколько, были заступниками людей.

– И ты думаешь, что Старшие, которые иногда приходят к Тригле, а заодно и к нам в гости, это они и есть?

– Предполагаю, что так. Когда-то их люди хорошо знали, верили, что они в случае чего помогут, а сейчас забыли.

– Не забыли. Помнишь эту песню?

«И над степью зловещей

Ворон пусть не кружит.

Мы ведь целую вечность

Собираемся жить.

Если снова над миром грянет гром,

Небо вспыхнет огнем,

Вы нам только шепните,

Мы на помощь придем!».

– Ну, да, ну, да.

– Целую вечность...

– Похоже, автору стихов было тоже что-то известно?

– Возможно. Кстати, надо сказать бабе Шуре, чтобы она

ставила на стол четыре кружки Старшим, потому что, насколько мы поняли, есть еще некто четвертый – невидимый.

– Да, правильно. Но сначала надо эту четвертую большую кружку из дерева сделать, а значит, нужно все рассказать Толе и Оле.

– Конечно. И еще, ты не думаешь, что старички Леша, Вадим и Савелий не случайно принесли нам колоду карт, в которые всем здешним обитателям так полюбилось играть? Там ведь тоже четыре масти – Трефы, Пики, Бубны и Черви.

– А помнишь, как наши бабушки любили в них играть?

– Помню, только они называли их крести, вини, буби, ну, и черви.

– А мы еще на них гадали!

– Гадать можно и на картах Таро. Там, между прочим, также четыре масти – Жезлы, Мечи, Кубки и Пентакли.

– Ты к чему этому ведешь, Дашка?

– А к тому, что «четверка», как и «тройка» очень важные в жизни людей числа! На «четверке» основан весь наш мир – четыре времени года – зима, весна, лето, осень, четыре времени суток – ночь, утро, день, вечер, четыре стороны света – север, восток, юг, запад, четыре стихии – земля, огонь, вода и воздух, четыре группы крови. У того же креста, который на всех нас надет, между прочим, тоже четыре стороны.

– Еще существуют перекрестки, ну, тот же витязь на распутье. «Налево пойдешь – коня потеряешь, направо пойдешь – жизнь потеряешь, прямо пойдешь – жив будешь, да себя

позабудешь».

– Вот то-то! Еще есть четыре темперамента – холерик, сангвиник, флегматик и меланхолик. четыре вечных образа в литературе – Гамлет, Фауст, Дон Жуан и Дон Кихот. И вот тут я еще пословицы выписала. Например, «Без четырех углов изба не рубится» или «В чистом поле четыре воли – хоть туда, хоть сюда, хоть инаково».

– И пирамиды, которые существуют по всему свету! У них тоже четыре стороны! И они практически вечные.

– Потому что они устойчивые! «Четверка» – вот гарантия устойчивости!

– Словом, мы должны понять, как связана Тригла с числом «четыре»? Ты думаешь, Дашка, в этом все дело?

– А у тебя есть еще какие-то варианты?

– Дашенька! Подожди! У меня тоже есть для тебя интересная запись! Сейчас покажу.

Я сходила в палатку за телефоном.

– Ты знаешь, кто такой Перельман?

– Примерно, ученый-математик. Он еще от премии отказался.

– И что?

– А ты знаешь, Даша, что он доказал?

– Точно нет.

– Так вот Перельман доказал теорему Пуанкаре. А ты знаешь, как она звучит?

– Марья, не тяни!

– Вот так. Читаю. «Мы живем на поверхности трехмерной сферы на границе четырехмерного шара, и так устроена Вселенная!».

– Ничего не поняла. Объясни!

– Дашка, все просто. Берем окружность, такую плоскую окружность, то есть линия, которая ее изображает не имеем ни толщины, ни высоты. И точку на ней. Так вот чтобы найти расстояние до другой точки на этой окружности, надо лишь задать расстояние и направление, то есть, например, «минус» 3 см. Поняла?

– Поняла.

– Теперь берем резиновый шарик, внутри которого воздух, наличие и объем которого не учитывается, толщина резины, естественно, тоже, и какую-то точку на нем. Чтобы связать ее с другой точкой, надо задать только координаты по осям X и Y. То есть сфера двумерна, хотя шарик трехмерный. Поняла?

– Более-менее и что?

– А то, что теорема Пуанкаре-Перельмана относится к следующему случаю, когда сфера трехмерна, а шарик, естественно, четырехмерный.

– Как-это?

– Визуально это представить нельзя, но в голове-то можно!

– Наверное.

– Так вот именно это и было доказано! А для всех осталь-

ных случаев, то есть больше трех, доказательства и так уже давно существовали. Поняла?

– Ладно, верю. Но какое отношение это имеет к здешней жизни?

– Не знаю. Но то, что надо найти связь «тройки» и «четверки» в нашем случае, это точно!

– Знаешь, у меня уже нет сил думать, Машенька. Я сломала себе голову.

– Но если наши предки про эту связь знали, то и ты как-нибудь, надеюсь, догадаешься!

– Да я понимаю, что должна это понять, но не могу. У меня уже ум за разум заходит!

– Дарья! Ты же образованная женщина, живешь в двадцать первом веке. Притом с высшим образованием!

– Даже с двумя и что?

– А наши предки были не такими!

– Но зато они что-то понимали в мироустройстве мира, а мы нет.

– Это да ... Впрочем, нам известно, что они поклонялись трехликой Гекате на перекрестках!

– И для них, Марья, это было естественно, а для нас, увы, совсем не так.

– И здесь нет перекрестков! Тригла, как мы выяснили, стоит на острове.

– То есть дело совсем не в этом? А в чем?

– Не знаю.

И тут к нам подошла Наталья и присела рядом.

– Все пытаетесь понять тайну Триглы?

– Естественно. Чем же нам еще заниматься?

– Молодцы! А я, кажется, разгадала кое-что другое!

– Что же?

– Я думаю, что дедушка Леша – это Леший!

– Леший? Тот самый, что из сказок?

– Ну, да. И тот, который сейчас играет в карты со своими друзьями вон там за столом!

– Но почему ты так решила?

– Из разговоров с ним. Он знает все о том, что происходит в лесу, и все о лесных растениях.

– Ну, предположим...

– Но тогда дед Вадим – это Водяной?

– Точно. Мы же впервые увидели его стоящим в воде, и он все знает о тех же рыбах.

– Ой, девоньки! Ну, пусть Леший – это дедушка Леша, Водяной – это дед Вадим. Кто же тогда дед Савелий?

– И какое отношение они имеют к Тригле? Они кто ей? Слуги? Помощники?

– Ладно, попробуем подойти к этому вопросу с другой стороны.

– С какой еще другой, Дарья?

– Водяной – это вода, Леший – это лес, а, значит, земля...

Тогда кто представляет две другие стихии – воздух и огонь?

– Ну, огонь – это, наверное, Яша, он же Змей Горыныч из

тех же сказок... Больше тут некому...

– Тогда получается, что дед Савелий – это воздух?

– Конечно! Умница! Он повелитель воздуха. Потому что он Соловей-разбойник!

– Так вот почему они все здесь! Тригла – повелительница четырех стихий!

– И что?

– Как что, Дарья? Мы связали «тройку» с «четверкой»!

– Ну, предположим, девочки, что мы нашли некую связь...

– Но что-то ты, Дарья, не особо ей рада...

– Потому что мы все ходим вокруг да около, но так и не поняли суть того, почему раньше люди поклонялись Тригле.

– Ну, как почему? Она же владеет четырьмя стихиями, а они могли нанести вред людям.

– А те же, например, четыре стороны света – север, юг, запад, восток? Какое они имеют к ней отношение?

– Ну, это тоже объяснимо, типа, в каком направлении не пойдешь, надо просить, чтобы Тригла тебя защищала. Поэтому и возникает тема с перекрестками.

– А четыре времени суток – день, ночь, вечер, утро и четыре времени года – зима, лето, осень, весна – это чтобы она всегда защищала?

– Наверное. Что-то во всем этом есть... Да, Дашка?

– Нет! Не в этом все дело!!! Как вы не понимаете! Главное – это человек!!! Тригла знает какую-то тайну о самом чело-

веке! Вот в чем суть!

– Все, на сегодня хватит. Все слишком разволновались!

И мы с сестрами пошли спать в палатку. А больше ничего в ближайшие дни не произошло, и в ближайший месяц тоже, и в следующий. Мы продолжали говорить на тему «троек» и «четверок», но ни до чего стоящего так и не додумались. Но зато баба Шура стала теперь всегда наливать чай еще и в четвертую недавно сделанную Анатолием деревянную кружку, и из нее, действительно, кто-то пил. И этому уже никто не удивлялся.

Также мы спросили дедушек, известны ли им сказки про Лешего, Водяного, Соловья разбойника и Змея Горыныча. Они сделали вид, что не поняли, на что мы намекаем, но, оказалось, что они, действительно, знают очень много таких историй. И теперь каждый вечер за игрой в карты они нам их рассказывали.

Тем временем наступила весна. И как только прогрелась земля, все стали заниматься огородом бабы Шуры. И Дарья, между прочим, тоже. Мы все вскопали, посадили капусту, морковь, свеклу и репу. К своему удивлению, я узнала, почему наши предки так любили этот корнеплод. Оказывается, она готова к употреблению через два месяца и за год можно вырастить два-три урожая на одном и том же участке земли. Еще мы посеяли рожь и пшеницу. А немного позднее посадили кабачки и тыкву, огурцы и подсолнухи, лук и чеснок, укроп и петрушку. Не зря же говорится, что вешний день

весь год кормит. А сколько мы еще здесь пробуем, никто не знает...

Кстати, вопрос с солью решился тут тоже очень просто. Когда Анатолий приехал сюда и понял, что он в этих местах останется надолго, то начал копать в лесу погреб, чтобы хранить запасы, и нашел в яме белую прозрачную глыбу, от которой по мере надобности стал откалывать небольшие куски, которые потом измельчал. Поэтому огурцы и капусту мы здесь ели не только свежими.

Тем временем наступило лето, и на огороде появились первые огурцы и кабачки, а зелень мы ели уже с весны. В июне же у нас начался купальный сезон, а наши вечерние беседы о Тригле опять возобновились.

И вот однажды, когда мы втроем в один из пасмурных дней сидели на скамейке под сосной и разговаривали о соотношении «троек» и «четверок», Наташка неожиданно тихо спросила.

– Девочки, знаете, что... Меня последнее время мучает один вопрос...

– Какой?

– А вдруг ничего этого нет?

– Чего этого?

– Всего. А нам это все кажется из-за настоя на травах, который мы тут пьем?

– Что кажется? Тригла? Или баба Шура, Ольга и Анатолий?

– Нет, я имею в виду Змея Горыныча, Старших и огромного кота?

Я посмотрела на Дарью, все-таки это она у нас самая умная. Интересно, что она ответит?

– Нет, я уверена, что они существуют на самом деле, и все есть, как есть. Хотя признаю, что мы столкнулись с чем-то крайне необычным. Впрочем, Мария, а что ты об этом думаешь, как самая среди нас практичная? Почему мы не можем уйти отсюда? Из-за этого чая?

– Да нет... Травки баба Шура в него кладет самые обыкновенные и мне известные – зверобой, душицу, ромашку... Я и сама вместе с ней их не раз собирала. Хотя мы можем, конечно, попробовать пить тут только воду, но я почему-то уверена, что это ничего не изменит. Ведь Тригла перед нами стоит реальная, потому что можно подойти к ней сейчас и дотронуться до нее рукой. Да и не может быть у всех у нас одна и та же галлюцинация, как я понимаю ...

– Тогда что нам делать?

Я обняла сестер.

– Думать, думать и думать...

Дашка грустно улыбнулась.

– Я и так без конца это делаю.

Затем я повернулась к Наталье.

– А ты сама-то как считаешь? Это все видение?

– Нет. Конечно, нет. Для меня все, действительно, существует. И теплый Яша, и мягонький ласковый Мурлыка, и

непонятные Старшие...

– Вот и я так думаю. Они реальны! А почему не знаю...
Интуиция, наверное.

– Что ты сказала? Интуиция? Молодец, Машка! Вот оно слово! Нашлось! Интуиция! На свете есть что-то такое, чего мы о себе не знаем... Помните, когда-то мы с вами пришли к выводу, что в каждом человеке есть три составляющие – здравый смысл, душа и, как мы ее еще называли, природа, которая их как бы примиряет, когда они между собой ссорятся. Помните?

– Помним, конечно ...

– Ну, да, ну, да... И разум в данный момент заявляет нам, что Лешего, Водяного и Соловья-разбойника не существует в природе, как и Змея Горыныча, Бабы Яги и Кощея Бессмертного... А душа и природа как бы в недоумении...

– Словом, этого не может быть, потому что этого не может быть никогда.

– Да, Наташка! Но есть еще интуиция, и мы не знаем, что это такое! Хотя теперь я уже догадываюсь, что это четвертая составляющая человека... И вот она, непонятно на чем основываясь, говорит нам, что все это правда, и сказочные герои реальны, и разгадка этого безобразия где-то совсем рядом! Постойте!

– Дарья, что? Ты поняла?

– Да-да! Все очень просто!

Неожиданно сестра поднялась, быстро пошла в сторону

Триглы, упала перед ней на колени и начала креститься! Мы подбежали к ней.

– Что, Даша? Что?

Мы подняли ее с земли.

– Посмотрите на Триглу! Посмотрите! Сколько лиц вы у нее видите?

– Ты о чем?

– О том самом!

– Ладно, успокойся! Мы видим у нее три лица. Три. Одно смотрит на нас, а два других – в разные стороны!

– Вот! А четвертое лицо мы не видим!

– Какое еще четвертое? Его же нет! Мы же не раз обходим вокруг статуи.

– Оно есть! Только мы его не видим! Потому что его невозможно увидеть в принципе! Это как обратная сторона Луны, которая и стала символом Гекаты и Триглы, хотя, как я понимаю, они обе – это одно и то же. Обратная сторона есть, но мы ее с Земли никогда не увидим!

– И что? Это все?

– Нет, не все...

– Дашка, не тяни...

– Тригла – покровительница прошлого, настоящего и будущего? Как та же Геката? Да?

– Скорее всего, да.

– То есть у каждого человека есть прошлое, в котором он родился, настоящее, где он живет сейчас, и светлое будущее,

в котором он со стопроцентной вероятностью умрет... Да?

– Да.

– Так вот нет! Тригла говорит – нет!!! И показывает своим обликом, что есть еще что-то четвертое!

– Что четвертое?

– Следующее воплощение! То есть после будущего, будет опять прошлое. И все опять пойдет по кругу!

– Ну, ты, Дарья, даешь!

– Тригла, я права?

Мы все посмотрели на нее. И неожиданно облака, закрывающие Луну, разошлись и на поляне стало очень светло. И мы увидели, что рядом с нами стоят и баба Шура, и Анатолий, и Ольга, а за ними и три наших старичка.

– Похоже, Дашенька, ты сказала правду. Вот она та тайна, которую мы должны были разгадать!

И тут уже Наташка первой опустилась на колени, а за ней и все остальные. Мы молча продолжали смотреть на Триглу. И не знаю, как другим, но мне показалось, что она нам улыбается.

Так мы простояли долго и даже этого не заметили. А потом встали и молча отправились в свои палатки спать. Утром же, проснувшись, Наташка сразу задала вопрос, который у нас всех вертелся на языке.

– Она теперь нас отпустит? А, Дашка?

– Не знаю, хотя, скорее всего, да. Но вот о чем я хочу вас спросить. Как вы думаете, это наше новое прошлое, оно бу-

дет в прошлом или в будущем?

– Как это?

– Ну, мы заканчиваем жить в этой жизни, а потом где мы появимся? Через много лет вперед или через много лет назад?

– Да, непонятно...

– А помните в фильме «Настоящий детектив» была сказана такая фраза – «Время – это плоский круг»?

– Да.

– Так вот я думаю, что мы можем перенестись не только в далекое будущее, но и в неблизкое прошлое.

– И, значит, мы уже никогда не встретимся?

– Ой, Наташка, ну, что сейчас об этом думать? Может, еще и встретимся, и будем подругами.

– Ну, если так, то я согласна.

Я же, лежащая посередине и молчащая до сих пор, обняла сестер.

– Я тоже на это согласна. А ты, Дашенька?

– Зачем спрашивать очевидные вещи... Но знаете, о чем я еще сейчас думаю... О том, что интуиция – это то, что мы помним из наших прошлых воплощений. Словом, мы когда-то это видели или с нами случилось что-то подобное. То есть бессознательно знаем, как себя вести, потому что когда-то уже были в точно такой же ситуации, а, может, и не раз.

– Наверное.

– А теперь пора вставать и начинать собираться.

– Ты хочешь идти уже сегодня?

– Сейчас проведем совет и решим.

– Да, тогда встаем.

И за завтраком было решено выходить на следующий день, и идти не в ту сторону, откуда мы пришли, а в обратную, посчитав, что она должна быстрее привести нас к цели.

Вечером же прибыли все наши знакомые и даже появились Старшие. Мы сидели и вспоминали наши первые впечатления друг от друга. Наташка же в этот раз не принимала участие в наших разговорах, а играла то с Яшей, то гладила Мурлыку.

Утром же следующего дня неожиданно опять пришли старички Вадим, Леша и Савелий и сказали, что отправятся с нами. Мы же посчитали такое их желание хорошим знаком.

А перед уходом все опять поклонились Тригле. И я неожиданно поняла, что совсем не хочу отсюда уходить, но, разумеется, никому об этом не сказала.

Потом мы пошли вдоль леса и, конечно, все очень боялись подумать, что нас ждет. Ну, неужели мы опять сделаем круг и вернемся к Тригле?

И до темноты мы так и не нашли ничего похожего на наши ленточки на деревьях, поэтому пришлось устраиваться на ночлег. Дедушки же помогли Анатолию поставить палатки и развести костер. Но все, выпив чаю, быстро разошлись по своим спальным местам.

А утром люди были уже на пределе. Мы с сестрами практически не смотрели себе под ноги, а только на лес, вдоль которого двигались, потому что надеялись увидеть те знаки, которые мы оставили, когда почти год назад вышли как бы к речке, оказавшейся потом озером.

И вдруг Наташка закричала.

– Вот они! Вот!

И это действительно были выцветшие кусочки тканей, привязанные к веткам сосенок. Бумажных же листков нигде почти не осталось, но это, действительно, было то место, где мы вышли из леса. Я достала телефон и его сфотографировала, и гору тоже. Почему, интересно, я не сделала этого, когда мы тогда сюда пришли? Хотя что это нам бы дало?

Мы пошли через лес, и старички тоже двинулись с нами. Вот тот красивый сосновый бор... А вот и березовая роща... Неужели мы все-таки в этот раз выйдем из леса? Начался смешанный лес, и мы предложили всем немного отдохнуть, потому что было видно, что баба Шура очень устала, но она ничего об этом не хотела и слышать. А вот и колодец, от которого вьется знакомая тропинка! У меня навернулись на глаза слезы. Я посмотрела на окружавших меня женщин и поняла, что они тоже еле-еле сдерживаются. Анатолий достал ведром колодезной воды, мы все напились и заполнили ею приготовленные бутылки.

А потом старички стали прощаться.

– Разве вы дальше с нами не пойдете?

– Нет, теперь уж вы сами дойдете, да и вдруг еще кто-то из людей встретится... А нам этого не надо...

Мы обнялись. Дедушки тоже разволновались.

– Привыкли мы к вам. Вы, если что, приезжайте в гости. Как к колодцу подойдете, позовите кого-нибудь из нас, мы тут сразу и будем.

Но никто ничего на это не ответил, потому что думать о возвращении к Тригле сейчас было выше наших сил.

Путь до креста на Каме показался нам очень коротким, и скоро мы уже ехали в автобусе по дороге домой. Вид у нас был, кстати, не ахти какой, особенно у Толи и Оли, потому что одежда их за эти годы очень износилась, но они об этом, похоже, не думали. Зато мы с сестрами радовались, что появился интернет. Но сообщать бабе Насте и деду Косте о скором приезде никто не собирался, потому что все боялись спугнуть удачу.

Наконец, пришло время расставаться. Александра Ивановна, Ольга и Анатолий поехали к внучкам и дочкам, а мы к себе домой. Но они пообещали нам обязательно прислать фотографии девочек, как только до них доберутся, что, конечно, и сделали.

А тем временем наступила осень, и в начале сентября нам позвонила Оля и сообщила, что Александра Ивановна неожиданно заявила всем, что хочет вернуться к Тригле.

– Скучаю я! И про огород все время думаю, и переживаю, как Мурлыка там без рыбки вареной обходится.

Анатолий с женой очень такому ее решению удивились, но баба Настя и дед Костя неожиданно бабу Шуру подержали и как будто только этого и ждали. Мол, и мы с ней туда скоро отправимся. А тут и внучки подтянулись!

– И мы, и мы... Мы тоже хотим Триглу увидеть!

Родители же на это их желание немедленно отреагировали отказом.

– Что еще такое? Какая может быть Тригла, ведь у вас же школа!

– Но мы хотим...

– Так, дочери, стоп! Если мы туда с вами и поедем, то только следующим летом.

Пока же дедушка Костя достал из шкафа выдавший виды чемоданчик.

– А мы на днях. Я уже и все инструменты приготовил. Дом там будем ставить, не все же людям на земле спать!

– Отец! И когда только вы успели собраться?

– Так мы сразу, как вы вернулись, решили туда ехать. Хотели вот, чтобы клубок-колобок нашим проводником стал, а тут Александра Ивановна нам по секрету сказала, что то место ей каждую ночь снится, и она туда возвратиться хочет. Вот мы и скооперировались!

– Ну, вы и партизаны! Мы же ваши приготовления и не заметили. Значит, ты, матушка, тоже давно готовишься к отъезду?

Баба Настя согласно закивала головой.

– Конечно. Я уже по совету Шуры и семян разных прикупила, и носки всем связала. Даже кое-что из одежды сшила и себе, и ей, и деду. Да и по мелочи что-то собрала.

– И когда вы выезжаете?

– Так на следующей неделе и двинемся. Клубок-колобок вон как радуется, что с нами едет... А то все тихо на полочке лежал...

Тот действительно то на земле крутился, то высоко подскакивал. Девчонки пытались его поймать, но не тут-то было.

Словом, через несколько дней Анатолий отвез пенсионеров на машине, которая к этому времени у него уже появилась, в село Трехсвятское и проводил до колодца. А Ольга потом переслала нам сделанные им фотографии деда Леша, деда Савелия и деда Вадима, на которых видно было, что местные старички всем прибывшим очень обрадовались.

Затем снимки стали приходить Ольге и Анатолию регулярно раз в месяц, и отсылали их от реки, потому что там плохо, но все-таки интернет ловился, а дальше в лесу нет. А после того, как в мае закончились занятия в школе, родители, забрав деток, а те своих трехликих кукол, и, попросив соседку, чтобы та присматривала за кошкой, собакой и машиной, тоже отправились к Тригле на радость бабушкам и дедушке. И, что удивительно, никто за это время там ни разу не болел. Видно, Тригла и таким образом всех защищает.

И теперь уже мы раз в месяц получали оттуда фотогра-

фии тамошних жителей. И, конечно, Лешего, Водяного, Соловья-разбойника, Змея Горыныча, кота Баюна и клубка-ко-лобка. Показали нам и фотографии трех изб, которые были построены у самого леса, то есть теперь там в палатках никому ночевать уже не приходилось. А осенью же, когда девочки все-таки должны будут вернуться в школу, а у их родителей закончится в отпуск, я, Дарья и Наталья тоже собираемся ехать к Тригле.

Еще баба Шура, наконец, созвонилась со своей бывшей соседкой в Пановке, и та очень обрадовалась, что Александра Ивановна нашла свою дочку и внучек. Директор казанского детского дома также была рада воссоединению семьи. Но, конечно, о сказочных героях им никто ничего не рассказывал, потому что в настоящее время еще не все люди могут принять их существование.

Пока же мы с сестрами прочитали некоторые из книг иностранных авторов про несчастных сироток, которые, как мы выяснили, были в библиотеке детского дома. Да, естественно, нам сначала было очень жаль ту же Полианну Элинон Портер, Энн из Зеленых крыш Люси Мод Монгомери, Ребекку с фермы Солнечный ручей Кейт Дуглас Уиггин, Хайди Йоханны Спири, трех сестер из «Чудесного замка» Элизабет Мид Смит, Мэри Леннокс из «Таинственного сада» Фрэнсис Ходжсон Бернет и других бедных девочек, которые, впрочем, в конце книг за хорошее поведение получили некое материальное благополучие в своей жизни.

Но также нам сразу было понятно, что это такие воспитательные произведения, то есть детям в них внушается, что надо быть добрыми и скромными, переносить все тягости с покорностью, довольствоваться малым и тогда, возможно, в их жизни и будет что-то хорошее.

Только вот у нашей истории про Тошку, Душку и Мышку совсем другой финал, хотя, конечно, и счастливый. Наверное, так случилось потому, что мы все-таки в России живем, и для нас не в деньгах же счастье ...

И на этом пока все!